

Вольфганг Акунов

ОРДЕН СВ. ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО, РОДОСА И МАЛЬТЫ

REX LUPUS DEUS

Моему собрату по Ордену Святого Иоанна Иерусалимского
кавалеру Игорю Сметанникову

Крупнейшим (хотя и далеко не единственным!) из современных духовно-рыцарских «Орден Святого Иоанна», возводящих свое происхождение к возникшему в начале XI в. в Святой Земле странноприимному братству госпитальеров (госпиталариев), является «Суверенный Военный (Рыцарский) Орден Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты» (по-итальянски: *Sovrano Militare Ordine Ospedaliero di San Giovanni di Gerusalemme, di Rodi e di Malta*; по-английски: *The Sovereign Military Hospitaller Order of St. John of Jerusalem of Rhodes and of Malta*; по-немецки: «*Der Souveraene Ritter-Orden vom Hospital des Heiligen Johannes zu Jerusalem, genannt von Rhodos, genannt von Malta*»), известный также под названием «Орден иоаннитов/Мальтийский Орден» либо «Суверенный (Державный) Мальтийский Рыцарский Орден» (итал. *Sovrano Ordine Militare di Malta*, англ. *The Sovereign Military Hospitaller Order of Malta, SMOM*; нем: *Der Souveraene Malteser Ritter-Orden, SMRO*).

«Суверенный Военный (Рыцарский) Орден Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты», штаб-квартира которого начиная с

1834 г. расположена в городе Риме, «под крылом» папского престола, как религиозный Орден римской католической церкви, являющийся одновременно католическим рыцарским Орденом, несмотря на утрату собственной территории, исходит из собственного утверждения о сохранении им признаков международно-правового суверенитета и вследствие этого считает себя вправе включать упоминание о сохраненном им суверенитете в свое вышеприведенное название (хотя это утверждение оспаривается как некоторыми государствами и отдельными юристами, так и другими госпитальерскими Орденами, ведущими свое происхождение от основанного в первой половине XI в. странноприимного дома в Иерусалиме, и некоторыми иными Орденами католической церкви – в частности, Орденом иезуитов).

Суверенный Военный (Рыцарский) Мальтийский Орден принадлежит к числу крупнейших международных гуманитарных организаций и претендует на звание общепризнанного во всемирном масштабе субъекта международного сообщества, независимого от какой-либо светской власти. Резиденция орденского правительства, как уже говорилось выше, находится в городе Риме (а отнюдь не на острове Мальта, как многие все еще думают).

78-м Великим Магистром Ордена Суверенного Мальтийского Ордена является Князь (Принц) и Великий Магистр, Его Преимуществойшее Высочество фра (брат) Эндрю Уиллогби Найджен Берти. Точный перевод его полного титула с латинского языка: «Божией милостью Священного Странноприимного Дома Святого Иоанна Иерусалимского и военного (рыцарского) Ордена Святого Гроба Господня смиренный Магистр и со убогими во Христе Иисусе Охранитель» (*Dei gratia Sacrae Domus Hospitalis Sancti Johannis Hierosolimitani et militaris Ordinis Sancti Sepulchri Dominici magister humilis pauperumque Jesu Christi custos*).

Упоминание Ордена Святого Гроба Господня в титуле Великого Магистра Суверенного Мальтийского Ордена является данью периоду, когда Орден Святого Гроба Господня (ныне самостоятельный) был инкорпорирован, в качестве составной части, в Орден госпитальеров.

В разные периоды времени административный центр Ордена Святого Иоанна неоднократно менял свое местонахождение, в соответствии с чем члены Ордена часто именовались по географическому признаку («рыцари Кипра», «рыцари Родоса», «рыцари Мальты»), оставаясь в то же время на протяжении всей долгой истории Ордена «рыцарями-иоаннитами», «рыцарями-госпитальерами» (по-русски – «рыцарями-странноприимцами», иногда – «гостеприимцами») и рыцарями «Ордена Святого Иоанна Иерусалимского».

История возникновения Ордена Святого Иоанна восходит еще к IV веку п. Р.Х., когда паломники из многих христианских стран Западной Европы устремились на поклонение христианским святыням в Святую Землю. Дальность и трудность путешествия приводили к тому, что многие пилигримы прибывали в Иерусалим усталыми, истощенными, голодными, тяжело больными, «не имея где главы преклонить», по слову Святого Евангелия, а зачастую – не имея денег для оплаты лечения, еды и ночлега. Заботу о них взяли на себя члены монашеского братства, устроившие небольшой госпиталь (странноприимный дом), неподалеку от храма Святого Гроба (Гроба Господня). В середине VI в. римский папа Григорий Великий направил в Святую Землю аббата Проба с целью восстановления старых и постройки новых странноприимных домов для паломников, поток которых в Иерусалим постоянно возрастал.

Сохранились глухие сведения об одном из таких предшественников Ордена госпитальеров – странноприимном братстве итальянского купца Пантелеоне (Пантелеимона) Мавре (Мауро) из итальянского города Амальфи, находившегося в первой половине XI в. в вассальной зависимости от православной Восточной Римской (Ромейской) Империи (именуемой позднейшими историками «Византийской»).

Об амальфитанце Мавре почти не сохранилось достоверных известий, однако любопытно, что символ Ордена госпитальеров – характерной формы «мальтийский» восьмиконечный крест с «ласточкиными хвостами» на концах – еще задолго до основания Ордена встречался на монетах города Амальфи. Возможно, первые госпитальеры избрали его своей эмблемой в память об амальфитанском основателе странноприимного братства. Впрочем, кресты аналогичной и подобной формы встречались с самых первых веков зарождения христианства (на Востоке даже раньше и чаще, чем на Западе, причем не только у православных христиан, но и в древних восточных Церквях Армении, Абиссинии, Сирии и Египта).

С другой стороны, в первоначальных уставах (статутах) иоаннитов говорилось только о необходимости носить на черной одежде белый крест, без упоминания формы этого креста. А с учетом того обстоятельства, что по более поздним «Правилам» Магистра Раймонда дю Пюи госпитальерам предписывалось носить на красной военной одежде белые кресты простой прямой формы, и что такой же прямой белый крест украшал красное боевое знамя иоаннитов (лат.: *Vexillum Hospitalis*), да и по сей день украшает государственные флаг и герб Суверенного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты, появление в госпитальерской символике восьмиконечного «иоаннитского» («мальтийского») креста однозначно следует отнести к более поздней эпохе.

В соответствии с другой версией ранней истории иоаннитов, их братство возникло еще раньше, в самом начале XI в., и было основано благочестивым купцом Мавром из того же итальянского города Амальфи, из которого, по версии приведенной выше, якобы происходил Пантелеимон Мавр (Панталеоне Мауро). По этой другой версии, у Мавра (это не этноним, а имя, римского происхождения – «Маурус», отнюдь не означающее, что его носитель был темнокожим «мавром», т.е. бербером, арабом, эфиопом или негром-«мурином», как порой ошибочно полагают), был сын Панталеоне (Пантелеимон), сменивший его в качестве главы («ректора») иерусалимских странноприимцев, до самого взятия Иерусалима участниками Первого крестового похода в 1099 г. находившихся в подчинении православных Патриархов Иерусалимских (владевшие Иерусалимом мусульмане не вмешивались в местные церковные отношения, сохранившиеся неизменными со времен, когда Иерусалим принадлежал православной Восточной Римской Империи).

Около 1040 г. монах бенедиктинского Ордена Петр Жерар (Герард) де Дорн (именуемый, впрочем, в иных источниках также «де Торн», «Тома Токе Жерар» и по-иному), выходец из Прованса (или из итальянского города Скала – в этом отношении также не имеется полной ясности), вместе с другими подвижниками основал в Иерусалиме на месте старого странноприимного дома времен аббата Проба новый госпиталь («странноприимницу») для больных паломников, освященный первоначально во имя патриарха Александрийского первых веков христианства Святого Иоанна Элеимона (Милостынедателя).

Рядом вскоре появились церковь, освященная в честь Святой Марии Латинской и госпиталь при ней, на расстоянии всего лишь «одного броска камня (из пращи – В.А.) от Гроба Господня». В нем было 2 отдельных здания: одно для мужчин, другое – для женщин. В церкви служили монахи-бенедиктинцы («братия черного облачения»). Постепенно День рождения Иоанна Крестителя, как бы «вытеснившего» первого покровителя госпитальеров – Иоанна Милостынедателя – становится у них особо чтимым праздником, а за монахами-госпитальерами вскоре закрепляется еще одно имя – «иоаннитов».

Пример Герарда де Дорна и его товарищей вдохновил многих современников, которые с радостью приняли на себя монашеские обеты безбрачия, нестяжания и послушания, и дали клятву «бедных братьев госпиталя Святого Иоанна»: «служить рабами и слугами своим господам и повелителям, каковыми являются все слабые и больные». Одежанием госпитальерам-иоаннитам служили черные рясы вышеупомянутых монахов-бенедиктинцев (членов древнейшего монашеского Ордена Европы, основанного Бенедиктом Нурсийским в VI в. п. Р.Х.; первым монастырем монахов-бенедиктинцев стал знаменитый монастырь Монте-Кассино).

С началом Крестовых походов (1096-1291 гг.) значение братства госпиталя Святого Иоанна оказалось поистине трудно переоценить. Больные и раненые прибывали в огромных количествах, и все они требовали лечения, ухода, а нередко и христианского погребения.

По старинной легенде, в ходе Первого Крестового похода (1096-1099 гг.) Петр Герард де Дорн оказался в стане сарацин, в осажденном крестоносцами Иерусалиме. Насильно призванный мусульманами вместе с другими иерусалимскими христианами к обороне Святого Града от крестоносцев на крепостные стены, Герард бросал на головы крестоносцам не камни, как повелевали иноверцы, а свежесдобитые хлеба, в которых очень нуждались осаждающие, ибо после длительной осады города в рядах крестоносцев начались голод и болезни. Узнав об этом, сарацины взяли Петра Герарда, не успевшего сбросить вниз со стены очередной каравай хлеба, под стражу и привели к мусульманскому правителю Иерусалима. Герарда неминуемо ожидала жестокая казнь, но вдруг, на глазах у правителя и других мусульманских чиновников, хлеб в руках Герарда превратился в камень такой же величины.

Герард де Дорн был помилован сарацинами, а 15 июля 1099 г. осажденный «латинянами» Иерусалим пал, и войска крестоносцев под предводительством герцога Нижней Лотарингии (Брабанта) и потомка восстановителя Западной Римской Империи, короля франков Карла Великого – Готфрида (Годфрида, Годфруа) Бульонского – вступили в город. Готфрид, известный своим христианским смирением (он даже отказался от предложенной ему крестоносцами короны короля Иерусалимского, ибо счел себя «недостойным носить золотой венец царя земного там, где Сам Царь небесный – Искупитель и Спаситель рода человеческого Иисус Христос – был увенчан венцом терновым»), благоволил к смиренному странноприимному братству. Впоследствии Герард де Дорн (как и его преемник на посту главы госпитальерского братства – Раймонд дю Пюи) был причислен римской Церковью к лику блаженных (лат.: Beatus).

Приняв титул «адвоката (охранителя) Святого Гроба», герцог Готфрид Бульонский (считающийся также основателем духовно-рыцарского Ордена Святого Гроба Господня) даровал госпитальерам полную автономию, а «ректор» иоаннитов Герард, уже при жизни прозванный Блаженным, реорганизовал свое братство в постоянно действующий монашеский Орден, члены которого стали, в память о своих основателях-бenedиктинцах, носить черные рясы и плащи, позднее украшенные белым крестом, который с середины XVI в., когда иоанниты под натиском магометан перебрались на остров Мальту, (но не ранее того!) стали называть «мальтийским».

Существует несколько гипотез о происхождении эмблемы иерусалимских госпитальеров – так называемого «иоаннитского», или «мальтийского» восьмиугольного (восьмиконечного) креста. По одной, уже упоминавшейся выше, такой крест чеканили на монетах, а во время паломничества носили на одежде граждане итальянского города Амальфи, откуда был родом Панталеоне Мауро (или же Мауро и его сын Панталеоне).

Символически данная форма креста толкуется следующим образом: четыре конца креста символизируют четыре христианских добродетели, а его восемь углов – восемь категорий «блаженных», перечисляемых в Нагорной проповеди Спасителя, или восемь христианских добродетелей. Белый крест на красном поле (после того, как иоанниты из чистых «госпитальеров», т.е. странноприимцев, превратились «по совместительству» и в военных, они в походах стали носить под черными плащами красные полукафтаны – сюрко, налатники или котты) символизирует чистоту помыслов христианина и безупречность рыцарской чести на кровавом поле войны.

В 1104 г. первый «франкский» король Иерусалимский Балдуин I Булонский, наследовавший своему старшему брату Готфриду Бульонскому, еще раз признал и подтвердил привилегии «братства странноприимцев», уже как военно-духовного Ордена. А в 1107 г. Балдуин выделил Ордену госпитальеров участок земли. С этого времени рыцари-иоанниты стали приобретать земли и в европейских странах. О самом блаженном Герарде рассказывали, что он, подобно юродивому, входил на четвереньках в зал королевского совета, приближался к трону и говорил нараспев: «Я – верблюд, пришел нести на себе грехи короля. Кладите на меня королевские грехи!». Обычно король, а вслед за королем – члены его семьи и присутствовавшие на совете вельможи, вспомнив каждый о своих грехах, клали ему в таких случаях на спину перстень, золотую цепь, браслет или какую-либо иную драгоценность, памятуя, что «не оскудеет рука дающего».

В 1113 г. римский папа Пасхалий II утвердил братство Госпиталя Святого Иоанна в его правах специальной буллой, взял иоаннитов под свое покровительство и обеспечил им право свободно избирать своих предстоятелей, без вмешательства каких-либо светских или церковных властей. Папа также дал госпитальерам право обращаться непосредственно к нему по всем вопросам, касающимся дел их Ордена.

Таким образом, пышные празднества, устроенные современным католическим «Суверенным Орденом Святого Иоанна Иерусалимского» по всему миру в 1999 г. и посвященные якобы «900-летию Ордена Святого Иоанна», были приурочены к абсолютно «дутой» дате! Как мы видим, 1099 г., хотя и был годом взятия Иерусалима крестоносцами, не играл в истории Ордена Святого

Иоанна как такового равным счетом никакой роли. Единственный смысл проводившихся в 1999 г. «юбилейных» торжеств заключался в стремлении современного папского Мальтийского Ордена навязать мировой общественности совершенно ложную точку зрения, согласно которой история Ордена Святого Иоанна началась только со взятия Иерусалима «латинянами».

После смерти Герарда де Дорна (впоследствии причисленного церковью к лику блаженных) в 1118 г. его преемником стал французский рыцарь Раймонд (Раймон, Раймунд) дю (де) Пюи (Деспюиг). С сентября 1120 г. он первым из предстоятелей Ордена стал именоваться уже не «ректором», а Великим Магистром (Гроссмейстером), который с тех пор избирался (и избирается) пожизненно. Как настоятель Иерусалимского госпиталя, он именовался также и «приором» (предстоятелем, или игумном).

Сохранив в неприкосновенности первоначальный госпиталь, как основу странноприимного братства, Раймонд дю Пюи установил и первый Устав Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, в основу которого лег Устав монашеского Ордена августинцев (отделившегося в свое время от Бенедиктинского монашеского Ордена). Для обеспечения госпитальерам возможности военной защиты паломников на дорогах Святой Земли, ведущих к Иерусалиму, Орден был разделен на 3 класса:

- 1) рыцарей, которые должны были иметь благородное происхождение и выполнять как воинские, так и сидельческие обязанности;
- 2) священников-капелланов, духовно окормлявших членов Ордена;
- 3) оруженосцев, которые должны были обслуживать представителей первого класса. В помощь им предусматривалась категория послушников (бельцов, новисов или новиков).

Поощрялось также привлечение в Орден сестер-монахинь и послушниц. Все члены братства госпитальеров были обязаны верно служить своим религиозным и духовным идеалам.

В первые десятилетия своего существования молодой Орден Святого Иоанна, подобно большинству религиозных Орденов Западной Церкви, являлся составной частью строгой церковной иерархии. Однако, хотя Орден госпитальеров и оставался по своему юридическому статусу религиозной корпорацией, он, тем не менее, отличался по своему положению от других, «типичных» Орденов того времени, поскольку располагался не в христианской стране, а за ее пределами, на территории, над которой господствовали мусульманские правители. Благодаря этому обстоятельству Орден Святого Иоанна с момента

своего зарождения оказался как бы в «зоне международной напряженности».

Вскоре Иерусалимский Госпиталь перерос рамки чисто религиозного объединения. Необходимость вооруженной защиты Церкви от неверных ставила перед госпитальерским братством военные и политические задачи, что обусловило его превращение в духовно-рыцарский Орден и было документально оформлено в Генеральном уставе Великого Магистра фра (брата) Гуго (Юга) де Ревеля в 1272 г.

Буллы римского папы Пасхалия II и последующие акты папы Луция II, освободившего иоаннитов от юрисдикции местных епископов, превратили Орден госпитальеров в суверенную корпорацию, независимую от светских властей и церковной иерархии на местах. Папы римские Адриан IV, Александр III и Иннокентий III также предоставили Ордену иоаннитов ряд привилегий, а папа Климент IV даровал главе Ордена титул «Великого Магистра Святого Госпиталя Иерусалимского и Настоятеля Рати Христовой».

Постоянная необходимость самоотверженной и кровопролитной обороны «франкских» (или «латинских» – то есть, западноевропейских) владений в Святой Земле от «сарацин» (или «агарян» – мамелюков, арабов и турок-сельджуков, а затем и турок-османов), которые на протяжении столетий упорно пытались расширить границы исламского мира и пробиться в европейское Средиземноморье, как уже говорилось выше, поставила перед Орденом Святого Иоанна, наряду с его первоначальной, чисто благотворительной задачей, новую, военно-политическую, которая и предопределила дальнейшее развитие Ордена и его статус в рамках мирового содружества.

Закрепленная в папских постановлениях и дарованных иерусалимскими королями и неоднократно подтверждавшихся впоследствии венценосцами «Священной Римской Империи» привилегиях независимость Ордена иоаннитов от всех других государств и властей, как светских, так и духовных, а также общепризнанное за иоаннитами право иметь собственные вооруженные силы, флот и самостоятельно вести военные действия заложили основу его международного суверенитета. Главнейшими крепостями иоаннитов в Святой Земле были Аккон (Акка, Акра, Екрон, Аккарон, Екрон, Сен-Жан д'Акр, Птолемеис или Птолемаида), Маргат и Крак-де-Шевалье. Последняя из вышеперечисленных госпитальерских твердынь обладала столь мощными укреплениями, что даже в период израильского вторжения в Ливан 1982 г. все еще служила оплотом палестинским партизанам, выдерживая ракетно-артиллерийский обстрел регулярных израильских войск.

Превратившись со временем из скромного странноприимного монашеского братства в сильнейшую военно-политическую организацию, Орден сменил свое официальное название на «Рыцари-Госпитальеры Ордена Святого Иоанна Иерусалимского». (Заметим в скобках, что принятое в русской исторической литературе словосочетание «Орден Святого Иоанна Иерусалимского» возникло в результате неточного перевода названия Ордена с латинского языка еще при Петре I).

Никакого «Святого Иоанна Иерусалимского» церковная история, как известно, не знает. Первоначальный покровитель Ордена госпитальеров – Святой Иоанн Милостивый, или Милостынедатель (по-гречески: Элеймон), как известно, жил не в Иерусалиме, а в Александрии. Сменивший его в качестве небесного покровителя Иоанн Креститель также жил не в Иерусалиме, а в Галилее. Правильнее было бы называть странноприимное братство «Орденом рыцарей госпиталя Святого Иоанна, что в Иерусалиме», что соответствовало бы его буквальному названию на латинском и на других языках, где слово «Иерусалимский» относится не к имени святого, а к городу. Однако неправильный перевод, в некотором роде «освященный» актами Всероссийских Императоров Петра и Павла, похоже, раз и навсегда вошел в отечественную историографию.).

По мере роста славы и заслуг Ордена Святого Иоанна в него вступало все больше аристократов и рыцарей со всей Европы. Великий Магистр Раймонд дю Пюи правил Орденом госпитальеров 30 лет. За этот период братство, решавшее поначалу чисто местные задачи, стало фактором большой политики. Орден госпитальеров одержал немало военных побед над мусульманами, увеличил за счет военной добычи и добротных даяний свою казну и земельные владения, а также основал немало госпиталей по всей Европе. Все эти факторы обусловили постоянный рост военно-политического значения Ордена Святого Иоанна. По мере расширения его владений в христианских государствах, обеспечивавших Ордену Святого Иоанна возможность выполнять уставные задачи, он стал во все большей степени превращаться в наднациональную организацию, которой надлежало вести войны против мусульман и охранять паломников на Святой Земле вместе с двумя другими военно-духовными Орденами – «бедных рыцарей Христа и Храма Соломонова (тамплиеров)» и «Пресвятой Девы Марии (тевтонских рыцарей)».

Эта новая задача самым решительным образом повлияла как на внешнюю форму, так и на внутреннее устройство Ордена госпитальеров. Как для ведения боевых действий, так и для управления своими владениями, разбросанными всей Европе, Малой Азии и Ближнему Востоку Ордену иоаннитов было необходимо придать четкую централизованную организационную структуру. Поэтому уже в 1187 г. в Антиохии (к тому времени султан Египта и Сирии

Саладин, по происхождению из курдской династии Айюбидов или Эйюбидов, уже отнял Святой Град Иерусалим у латинских христиан), была предпринята первая попытка преобразования рыцарского братства иоаннитов в своеобразное орденское государство.

В течение всего XII в. Орден Святого Иоанна играл главную роль в вооруженной защите христианских государств в Палестине. Долгое время рыцари-госпитальеры обороняли Иерусалим от мусульман, но в 1187 г., после разгрома армии иерусалимского короля войсками султана Саладина в битве под Хиттином (в которой пали почти все иоанниты и был пленен их Великий Магистр фра Роже де Мулэн) Орден госпитальеров, как говорилось выше, был изгнан из этого города Саладином. Приорство Ордена Святого Иоанна перенеслось в Аккон, (Акру, Сен-Жан д'Акр), отвоеванный у мусульман в 1191 г. участниками Третьего крестового похода во главе с английским королем Ричардом I Львиное Сердце, королем Франции Филиппом II Августом и предводителем германских крестоносцев герцогом Леопольдом Австрийским.

Иоанниты, вошедшие в состав короля Ричарда Английского, двинувшейся на освобождение Иерусалима, покрыли себя неувядаемой славой в знаменитой битве с сарацинами под предводительством султана Саладина при Арсуфе 7 сентября 1191 г.

Сарацинские конные лучники непрерывно досаждали отступавшему войску крестоносцев. Особенно доставалось госпитальерам-иоаннитам, замыкавшим христианскую колонну. Великий магистр иоаннитов фра Гарнье де Наплус неоднократно посылал гонцов к королю Ричарду, шедшему во главе колонны, с просьбой разрешить ему контратаковать сарацин. Ричард, однако, всякий раз отвечал отказом. Он ожидал момента, когда кони сарацин устанут, после чего их скорость станет равна скорости тяжелых рыцарских коней. Только тогда он был намерен отдать рыцарской коннице христиан приказ о контратаке.

Однако конница «франков», шедшая в арьергарде, неся постоянные потери от магометанских стрел и не дождавшись королевского приказа, сама перешла в контратаку. Причем эту контратаку возглавили иоанниты, по приказу своего Магистра фра Гарнье де Наплуса, опасавшегося, что войско Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, еще не восстановившее свои ряды после тяжелых потерь, понесенных в битве при Хиттине, может быть полностью истреблено при Арсуфе, ибо сарацины наседали, и потери иоаннитов – в особенности потери конского состава – неуклонно возрастали.

Дабы спасти своих рыцарей-монахов от поголовного уничтожения, Магистр сам повел их в контратаку. За иоаннитами потянулись и остальные крестоносцы, шедшие в хвосте колонны.

Вообще-то для всего христианского войска это нарушение дисциплины (типичное для рыцарской вольницы, но отнюдь не для орденских рыцарей-монахов, всегда выгодно отличавшихся от рыцарей-мирян своей дисциплиной) могло закончиться трагическим финалом.

Однако, по счастливому стечению обстоятельств, в момент, когда иоанниты контратаковали сарацин, король Ричард, мгновенно и правильно отреагировав на вызванное иоаннитами изменение боевой ситуации, и сам приказал своей рыцарской коннице начать контратаку. Под натиском рыцарской конницы сарацины дрогнули и обратились в бегство. Так «по вине» госпитальеров Ордена Святого Иоанна крестоносцами была одержана победа над «безбожными агарянами», развеявшая миф о непобедимости сынов Измаила, господствовавший в умах «латинян» (да и православных) после сокрушительного разгрома армии Иерусалимского королевства в битве при Хиттине.

В 1291 г., несмотря на всю доблесть рыцарей Красного Креста (тамплиеров) и рыцарей Белого Креста (госпитальеров), сражавшихся бок о бок, Аккон, а с ним – и вся Святая Земля были потеряны под натиском мусульманских войск. Великий Магистр иоаннитов Жан де Вилье, страдавший от тяжелой раны, и кучка уцелевших рыцарей едва успели проложить себе мечами дорогу на последнюю орденскую галеру. Разбитые и израненные, но не сломленные, рыцари-крестоносцы высадились на Кипре, где их дружески принял титулярный король Иерусалима и Армении Ги де Лузиньян. Орден Святого Иоанна стал вассалом короля Кипра (как сохранившего титул короля Иерусалимского) и получил от него в лен владение Лимасол (Лимисо) на правах феода. На Кипре Орден госпитальеров слился с изгнанным из Иерусалима военномонашеским Орденом Святого Самсона, и этот союз стал именоваться «рыцари Кипра».

Как совершенно правильно указано в «Истории Мальтийского Ордена» А.Р. Андреева, В.А. Захарова и И.А. Настенко, «в соответствии со средневековым ленным правом Орден, хотя и сохранял определенную свободу в решении своих собственных дел, но вынужден был находиться в определенной зависимости у своего сеньора, что выражалось, в частности, в необходимости уплате дани и несении вассальной воинской повинности в течение определенного числа дней в году. Таким образом, уже в это время стала проявляться двойственность правового статуса Ордена, который с одной стороны, в качестве духовно-рыцарского братства, был подчинен папе римскому, а с другой, в качестве светского вассала-ленника подчинялся своему сеньору.

Благодаря притоку новых рыцарей из Европы, Орден госпитальеров вскоре вновь обрел утраченное былое могущество и был преобразован самым решающим образом, что послужило предпосылкой дальнейшего развития его внутренней структуры и его положения в рамках сообщества народов Западной Европы.

На Кипр буквально хлынули рыцари и деньги со всей «латинской» Европы. Был построен большой госпиталь. Но вскоре рыцарям-госпитальерам стало уже тесно в отведенных им на Кипре владениях. К тому же кипрские короли из рода Лузиньянов стали пытаться подчинить Орден «рыцарей Кипра» себе.

В то время как Орден тамплиеров и Тевтонский Орден, после утраты Святой Земли, переместились на родину своих рыцарей и, несмотря на свое богатство и могущество, в конце концов впали в зависимости от тамошних светских сеньоров, рыцари Ордена Святого Иоанна и Госпиталя Иерусалимского решились на завоевание острова Родос в Эгейском море. Успех, сопутствовавший этому завоеванию, а также частые нападения «варварийских (берберийских) пиратов» (магометанских корсаров из Алжира, Марокко и Туниса) на христианских паломников, плывших в Святую Землю морским путем, предопределили превращение Ордена госпитальеров, располагавшего до этого, наряду с образцовым для своего времени сухопутным войском, лишь небольшим галерным флотом, в первоклассную военно-морскую державу, ставшую со временем одной из крупнейших в Средиземноморье.

Мусульмане скоро смогли убедиться, что Орден Святого Иоанна столь же грозен на море, как и на суше. Так родилась морская держава и слава госпитальеров. И не случайно даже запорожские казаки, нападавшие на своих лодках-однодеревках (моноксилах, т.н. «чайках») на турецкие порты и корабли, с гордостью именовали себя «мальтийскими кавалерами» и носили на шее мальтийские крестики.

В 1294 г. Генеральный капитул (правительство Ордена) пересмотрел конституцию Ордена Святого Иоанна, приведя ее в соответствие с его новым, наднациональным характером, что проявилось в организации внутриорденского управления по принципу «наречий», или «языков» («лангов»), впервые упомянутых в Маргатских Уставах уже в 1206 г. Но вместе с тем многонациональный Орден иоаннитов открыл для себя возможность, завладев островом Родос, основать независимое и самостоятельное княжество – орденское государство, и тем самым обеспечить себе положение, которое позже будет названо суверенитетом.

По состоянию на 1300 г. в состав владений Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, правительство (Конвентуальный Капитул) которого пребывало на о. Кипр, входили:

- 1) Приорство Морейское (Южная Греция);
- 2) Приорство Барлеттское (Южная Италия);
- 3) Приорство Сицилийское (о. Сицилия и Южная Италия);
- 4) Приорство Капуанское (Центральная Италия);
- 5) Приорство Римское (Центральная Италия);
- 6) Приорство Пизанское (Центральная Италия);
- 7) Приорство Венецианское (Северная Италия);
- 8) Приорство Ломбардское (Северная Италия);
- 9) Приорство Сен-Жилльское (Франция);
- 10) Приорство Овернское (Франция);
- 11) Приорство Французское (Франция);
- 12) Приорство Английское (Англия);
- 13) Приорство Ирландское (Ирландия);
- 14) Приорство Нижне-Германское (Нидерланды);
- 15) Приорство Германское (Германия);
- 16) Приорство Богемское (Богемия=Чехия, древнейшее приорство иоаннитов в Европе);
- 17) Приорство Венгерское (Венгрия);
- 18) Приорство Польское (Польша);
- 19) Приорство Дакийское (Скандинавия);
- 20) Приорство Португальское (Португалия);
- 21) Приорство Арагонское (Испания);
- 22) Приорство Кастильское (Испания);
- 23) Каstellанство (кастелянство, каштелянство) Ампоста (Испания).

В 1309 г., в ходе кровопролитных боев, Орден госпитальеров изгнал с острова Родос хозяйничавших там греческих и мусульманских корсаров и обосновался на нем, а также на семи соседних островах. С этого времени рыцари-госпитальеры стали именоваться еще и «рыцарями Родоса».

Иоанниты укрепили остров, увеличили свой флот, построили новые госпитали, склады, школы, замки и дворцы, заложив государственную основу достаточно крупной, по средневековым меркам, военно-морской державы и, в то же время создав на Родосе центр образования, гуманитарных наук и культуры. Однако правительству Ордена Святого Иоанна принадлежали не только Родос с прилегающими островами, но и огромное количество имений и других земельных владений по всей Европе, из которых Орден иоаннитов извлекал немалые средства, шедшие в первую очередь на содержание армии и флота.

В 1312 г. папа римский Климент V под давлением французского короля Филиппа Красивого распустил Орден тамплиеров, обвинив «бедных рыцарей Христа и Храма Соломонова» в сатанинской ереси и неповиновении Святому Престолу. В 1314 г. Великий Магистр тамплиеров Жак де Молэ был сожжен в Париже на костре. Большая часть недвижимости тамплиеров, в том числе и их многочисленные европейские имения, была папским указом передана Ордену госпитальеров (рыцарям Родоса). Именно с этого времени Орден Святого Иоанна приобрел полный территориальный суверенитет.

Орден иоаннитов со всех сторон осыпали привилегиями, и его могущество крепло год от года, поскольку все сменяющие друг друга римские папы продолжали выступать покровителями братства госпитальеров. Настало время, когда Орден госпитальеров, благодаря денежным и земельным дарениям, как от вступавших в него рыцарей, так и покровителей-монархов, сделался столь сильным и богатым, а его владения – столь обширными, что для облегчения управления им было решено разделить его на 8 «языков» («лангов», или «наций») для выходцев из следующих стран и местностей феодальной Европы:

1. Прованса,
2. Оверни,
3. Франции,
4. Италии,
5. Арагона (с Каталонией и Наваррой),
6. Кастилии (с Португалией),
7. Германии и
8. Англии (с Шотландией и Ирландией).

Последний, восьмой «язык» в царствование Генриха VIII Тюдора, отрекшегося от католической веры и секуляризовавшего все владения католических Орденов в Англии, был упразднен и заменен новым, Баварским «языком».

Каждый орденский «язык» иоаннитов подразделялся на Великие Приорства (Великие Приораты, Великие Приории), приорства (приораты, приории), баллеи (бальяжи) и комменды (командорства, комтурии). В члены Ордена Святого Иоанна принимались лишь рыцари, принадлежавшие к одному из вышеперечисленных 8 «языков». Каждый кандидат на звание «рыцаря (по) справедливости» (фр.: *chevalier de justice*, итал.: *cavaliere di giustizia*, нем.: *Rechtsritter*) а только «рыцари по справедливости» имели право на занятие в Ордене госпитальеров руководящих должностей вплоть до Великого Магистра – должен был предъявить документальные доказательства наличия в своем роду восьми поколений предков благородной крови. Впрочем, от кандидатов-германцев требовалось 16 поколений, а от испанцев и итальянцев лишь 4 поколения.

Те же, кто был принят в рыцари Ордена Святого Иоанна без необходимого предъявления доказательств своего дворянского происхождения – в виде исключения, за свои выдающиеся заслуги, или же кандидаты, происходившие от отцов-дворян и матерей-горожанок, получали звание – «рыцаря (по) милости» (фр.: *chevalier de grace*, итал.: *cavaliere di grazia*, нем.: *Gnadenritter*).

Черное, по бенедиктинскому образцу, госпитальерское облачение, как мы помним, было установлено еще первым главой Ордена госпитальеров – «ректором» Герардом де Дорном. Но уже при папе римском Александре IV были введены новые правила, регламентировавшие одеяние членов Ордена Святого Иоанна. Все братья-рыцари, в отличие от прочих членов Ордена странноприимцев, как уже упоминалось выше, носили красное военное полукафтание (фр.: *cote d'armes*, нем.: *Waffengrock*) с прямым белым полотняным крестом и черный орденский плащ, с белым крестом на левом плече. Крест на плаще, как говорилось выше, первоначально также был прямым, и лишь со временем стал «лапчатым» (с расширяющимися к концам, наподобие «иерихонских труб», лучами) и, наконец, восьмиконечным. Услужившие братья носили в мирное время черную рясу, а во время войны – черный плащ (мантию, *Manto di Punta*).

По мере развития Ордена, рыцари-иоанниты, кроме белого восьмиконечного креста на плаще, стали носить серебряный крест той же формы, сначала на четках, а затем и на груди. Однако ношение серебряных восьмиконечных крестов было официально установлено орденским капитулом в качестве обязательного только в 1631 г.

Впоследствии серебряные кресты иоаннитов стали заменяться крестами, покрытыми белой эмалью. С появлением звания «рыцаря чести», или «почетного рыцаря» (фр.: *chevalier d'honneur*, итал.: *cavaliere di onore*, нем.:

Ehrenritter) для мирян, не приносивших монашеских обетов нестяжания, безбрачия и послушания, были введены кресты с украшениями по углам, представлявшими собой геральдические эмблемы государей, подданными которых эти «почетные рыцари» являлись (в отличие от «полноправных» рыцарей-монахов, так называемых «рыцарей-профессов», чьим единственным сюзереном являлся Великий Магистр, подчиненный, в свою очередь, только римскому папе) – преимущественно золотыми лилиями (поскольку впервые это вошло в обычай во французском «языке»).

Впрочем, кресты для иоаннитов-подданных «Священной Римской Империи» украшались между лучами золотыми коронованными двуглавыми орлами Императорской династии Габсбургов, а кресты членов перешедшего в лютеранство Бранденбургского бальяжа (а позднее – Прусского Королевского Ордена иоаннитов), как подданных прусского короля – одноглавыми коронованными прусскими орлами, золотыми или черными, в зависимости от степени. Кресты для членов Ордена иоаннитов, восстановленного со временем в Великобритании, под названием «Достопочтеннейшего Ордена Госпиталя Святого Иоанна» (с британским монархом во главе), стали украшать изображениями фигур-щитодержателей британского герба – льва и единорога. Кресты протестантского нидерландского Ордена иоаннитов – золотыми коронованными нидерландскими львами с мечом в лапе. Кресты протестантского Ордена иоаннитов в Швеции – изображением золотого «вазовского снопа» («снопа Вазы») – важным элементом герба королевства Швеции – между лучами. Кресты Ордена св. Иоанна короля Петра II Югославского – изображениями золотых двуглавых сербских орлов с украшенным прямым белым крестом красным щитом на груди. С момента принятия Гроссмейстером Ордена Святого Иоанна (на острове Мальта) титула князя (принца), обладающего собственной короной (увенчанной восьмиугольным крестом), эта корона стала увенчивать и кресты рыцарей католического Ордена Святого Иоанна. Кресты бранденбургских (прусских), австрийских, венгерских, британских, нидерландских и шведских «ветвей» Ордена Святого Иоанна увенчивались, соответственно, коронами государей, подданными которых эти (по преимуществу, не католические) рыцари являлись.

Для высших сановников Ордена Святого Иоанна (каковыми могли стать только рыцари-монахи) были установлены большие золотые восьмиугольные кресты, покрытые белой эмалью и не имевшие никаких украшений по углам, носившиеся на шее на черной ленте (цвета орденского плаща) или на золотой цепи. Услужившие братья, в знак своей принадлежности к Ордену госпитальеров, носили так называемый «донатский знак» – полукрест, у которого не доставало двух верхних углов.

Глава Ордена Святого Иоанна – Великий Магистр (нем.: Гроссмейстер, фр.: Гран Мэтр, англ.: Гранд Мастер, итал.: Гран Маэстро), был ограничен в своих действиях капитулом, который он был обязан созывать во всех важных случаях жизни братства. Ниже Великого Магистра на орденской иерархической лестнице стояли «конвентуальные бальи» (в древности «бальи» назывались также «пилые» – т.е. букв. «столпы»), возглавлявшие «ланги» (языки) Ордена. Еще ступенью ниже шли Великие Приоры (они же «капитулярные бальи»). Все они являлись рыцарями (кавалерами) Большого Креста. За ними следовали бальи, командоры и, наконец, простые рыцари. Орден странно-приимцев предоставлял свои земельные владения Великим Приорам, бальи и командорам во временное владение («кормление»), при условии уплаты в орденскую казну определенной доли дохода с них, т.н. «респонсии».

Именно респонсии в течение многих веков служили главным источником дохода Ордена Святого Иоанна для финансирования его военной и госпитальерской деятельности. К концу Средневековья некогда жестко централизованный единый Орден госпитальеров, в силу постоянного усиления национально-государственного принципа и ослабления универсалистских тенденций папства и католической церкви в целом, превратился в своего рода федерацию «национальных рыцарских ассоциаций» членов Ордена, большинство из которых проживало в своих странах, а не в резиденции Великого Магистра.

Великий Магистр имел право каждые 5 лет назначать одного из рыцарей Ордена Святого Иоанна командором. Кроме того, существовал ряд командорств, доходами от которых пользовались капелланы и оруженосцы.

Над- и транснациональный характер Ордена Святого Иоанна проявился и в разделении исполнительной власти в рамках правительстве Ордена, состоявшего из Великого Магистра и Малого Совета. Каждый из высокопоставленных членов Малого Совета избирался из числа «рыцарей (по) справедливости» одного из «языков» Ордена и становился одновременно главой соответствующего «языка» в конvente и главой одного из орденских ведомств, постоянное руководство которым постановлением Генерального Капитула 1445 г. было закреплено за тем или иным «языком».

Из вышеперечисленных 8 «языков» Ордена Святого Иоанна, «язык» Прованса был представлен Великим Командором, управлявшим финансами Ордена и являвшимся членом комиссии казначейства.

«Язык» Оверни – Маршалом, возглавлявшим сухопутные вооруженные силы и являвшимся председателем третейского суда, разрешавшим разногласия между рыцарями.

«Язык» Франции – Госпитальером (Госпиталарием), отвечавшим за странно-приимные дома (госпитали), больницы, врачей, младший медицинский персонал, аптеки и медикаменты.

«Язык» Италии – Адмиралом, осуществлявшим командование орденским военным флотом, офицерами и рядовым составом экипажей, а также наемниками, служащими на кораблях. Снабжение вооруженных сил находилось в совместной компетенции Адмирала и Великого Командора.

«Язык» Арагона был представлен Великим Консерватором, контролирующим правильность ежегодных выплат рыцарям на их личные потребности.

«Язык» Англии – Туркопольером, возглавлявшим караульные войска и вспомогательные силы Ордена («туркопулов» или «туркополов», бுவально: «сыновей турок» – так в эпоху Крестовых походов именовались наемники крестоносных монархов, происходившие от браков между греками и турками).

«Язык» Германии – Великим Бальи, ответственным за сохранность оборонительных сооружений, обеспечение боеприпасами и продовольствием.

«Язык» Кастилии и Португалии – Великим Канцлером, который готовил все декреты и решения правительства Ордена и вместе с Великим Магистром подписывал их. Он также заведовал государственным архивом.

Подобное, конституционно закрепленное распределение высших орденских постов между различными «языками» позволяло достичь умелой и действенной концентрации сил при одновременном учете национальных особенностей членов Ордена, что не в последнюю очередь способствовало его усилению.

Процветающее, независимое от светских князей, признанное уже в 1309 г. папой римским Климентом V, орденское государство иоаннитов подтвердило свои права в 1448 г., когда папа римский Николай V, оставаясь Верховным сюзереном Ордена Святого Иоанна, признал полную юрисдикцию Ордена над подвластной ему территорией, независимость Ордена от папы в вопросах управления, финансовых вопросах, право Ордена госпитальеров на обмен посольствами с другими государствами, международно-правовую свободу Ордена в сфере договоров и действий, право чеканить собственную монету, собирать налоги и подати.

Папа римский также признал Великого Магистра Ордена Святого Иоанна независимым суверенным князем с правом коронации. Эти права Ордена госпитальеров были еще раз подтверждены римскими папами Пием II (1458 – 1464 гг.) и Иннокентием VIII (1484 – 1492 гг.).

Владычество над Родосом вновь продемонстрировало двойственную природу Ордена госпитальеров: как религиозной организации и одновременно – как светского субъекта международного права, что и определило то особое положение, которое Орден иоаннитов сохранил до сегодняшнего дня. Подчиненный в духовных вопросах Святому Престолу, Орден был, тем не менее, совершенно независим в решении политических и светских вопросов, как от Святого Престола, так и от западноевропейских христианских сеньоров.

В 1396 г. рыцари Родоса во главе с Филибером де Найаком (Найлаком) приняли участие в неудачном крестовом походе венгерского короля (и будущего римско-германского Императора) Сигизмунда Люксембургского против турок-османов, завершившемся сокрушительным разгромом крестоносцев под болгарским городом Никополем. После победы при Никополе османский падишах (султан) Баязид (Баязет) I Йылдырым (Молния) в приступе мусульманского религиозного фанатизма повелел умертвить 10 000 крестоносцев, взятых турками в плен. Почти все пленные были обезглавлены, а остальные убиты ударами железных палиц-буздыганов. Казнь крестоносцев длилась почти весь день 25 сентября 1396 г., и даже привычные к крови приближенные и военачальники султана, не вынеся зрелища кровавой бойни, просили Баязида остановить ее. Падишах османов помиловал лишь немногих юношей, но отдал их в рабство своим вельможам. От гибели удалось спастись лишь Филиберу де Найаку (будущему Великому Магистру иоаннитов) с горстью родосских рыцарей.

В период пребывания орденского руководства на Родосе владения Ордена иоаннитов на территории «Священной Римской Империи (германской нации)» подверглись сильному опустошению войсками таборитов (представителей наиболее радикального крыла чешских еретиков-гуситов). В 1420 г. гуситы разгромили Пражский конвент Ордена святого Иоанна Иерусалимского (старейший на территории Европы). В битве с таборитами при Судомере пал смертью храбрых иоаннитский приор Богемии (Чехии) фра Генрих фон Нейгауз.

Турки-османы не раз нападали на остров Родос и осаждали его столицу, но рыцари Святого Иоанна всегда выходили победителями из этих сражений. В течение 213 лет рыцари Родоса были его полновластными хозяевами и суверенами. В 1522 г. они были атакованы султаном Сулейманом II «Великолепным», возглавлявшим невероятно многочисленную (по тому времени) армию в 140 000 человек, и флот, насчитывавший более 400 боевых кораблей.

Под предводительством Великого Магистра Филиппа Вилье де л'Иль Адана гарнизон из 5 100 иоаннитов в течение шести месяцев геройски сражался с полчищами мусульман, «врачуя раны врагов, как свои собственные». Впро-

чем, на сохранившихся иллюстрациях орденских летописей, повествующих о боях с неверными за Родос, изображено множество турок, обезглавленных, вздернутых на виселицы и посаженных на кол рыцарями Святого Иоанна. В конце концов, султан разрешил госпитальерам с почетом покинуть Родос, вместо того, чтобы обратить их в рабство – настолько турецкий падишах был восхищен доблестью рыцарей Святого Иоанна.

Даже оставшись без собственной территории, Орден госпитальеров не утратил вышеупомянутого правового статуса. Рыцари Святого Иоанна на некоторое, но очень короткое время, осели на острове Крит, в Мессине (Сицилия), в Чивитта-Веккья, в Ницце, а иногда по целым месяцам проводили на море, на борту своих кораблей, поскольку никак и нигде не могли найти удобного пристанища и дружеского гостеприимства.

В 1530 г. папа римский Климент VII (сам в прошлом рыцарь-иоаннит) обратился к владыке «Священной Римской Империи (германской нации)» и королю Испанскому Карлу V Габсбургу с просьбой даровать изгнанному с Родоса Ордену госпитальеров прибежище на острове Мальта. Император благосклонно отнесся к этому ходатайству и своей хартией передал Ордену Святого Иоанна в вечное владение острова Мальта, Гоцо, Комино и Коминотто, а также город Триполи в Ливии. Император Карл надеялся, что рыцари-иоанниты, искусные мореходы, будут защищать его корабли в Средиземноморье от нападений турецких корсаров и не допустят создания турецких военно-морских баз в Триполитании.

Осевшие на Мальте рыцари Святого Иоанна, в качестве символической дани, обязались ежегодно преподносить Императору Карлу V (через его вице-короля на Сицилии) белого охотничьего мальтийского сокола в знак вечной признательности госпитальеров за монаршую щедрость. Кроме этой символической дани, их суверенитет, по сравнению с «родосским периодом», был ограничен еще и запретом чеканить собственную монету. Этот запрет был отменен лишь позднее, при Великом Магистре де Гомедесе (Омедесе).

Важные события в истории Ордена Святого Иоанна произошло в период Реформации. Бальи и рыцари Бранденбургского бальяжа (баллея) Ордена иоаннитов в Германии, как упоминалось выше, приняли новую лютеранскую веру. В Англии король Генрих VIII, яростно боровшийся с папским Римом, упразднил католический Орден Святого Иоанна, конфисковал имущество английских рыцарей-госпитальеров и казнил многих из них. Правда, Орден иоаннитов был снова учрежден в Англии хартией (Указом) королевы Виктории, но произошло это спустя 300 лет – в 1888 году, и уже не с римским папой, а с британским монархом во главе. Ниже мы несколько подробнее осветим эту тему.

В 1565 г. Орден иоаннитов, теперь уже именованный Мальтийским, под предводительством своего самого выдающегося Великого Магистра – Жака Паризо де ла Валетта – успешно отразил нападение турок на Мальту в ходе одной из наиболее знаменитых осадных кампаний в истории военного искусства. Город Ла Валетта, воздвигнутый внутри мощных фортификационных сооружений, не раз отражавших нападения воинов ислама, был назван в честь Магистра – главного героя этой Великой осады. Флот Ордена госпитальеров немало способствовал знаменитой победе западных христиан в Кипрской войне 1570-73 гг. и, в особенности, в знаменитом морском сражении при Лепанто в 1571 г., отведшем турецкую угрозу от «мягкого подбрюшья Европы».

К описываемому времени турки-османы захватили большую часть Венгрии, и турецкий флот непосредственно угрожал Италии. В 1570 г. турецкий султан Селим I развязал войну с целью захвата острова Кипр, обеспечения полного господства османского Полумесяца в восточном Средиземноморье и исходного плацдарма для дальнейшей исламской экспансии против Италии и Испании. Выполнению этого замысла турецкого султана способствовало испано-венецианское соперничество. Папе римскому Пию V удалось организовать антитурецкую испано-венецианскую коалицию, т.н. «Священную Лигу», в которую вошли Испания, Венеция, Генуя, папа римский, Мальтийский Орден и мелкие итальянские княжества. Командовал союзным флотом дон Хуан Австрийский, кавалер Ордена Золотого Руна и побочный сын Карла V – владыки «Священной Римской Империи».

7 октября 1571 г. у мыса Скодрофа при входе в Патрасский залив Ионического моря произошел морской бой, вошедший в историю под названием Лепантского сражения (Лепанто находится в 60 км от мыса Скодрофа). Прибыв на остров Корфу, дон Хуан Австрийский получил сведения о том, что турецкий флот ушел в Лепанто. Он принял решение блокировать магаметан в Патрасском заливе, куда и повел свои силы. Турецким флотом командовал Муэдзин-Заде-Али-паша. Али получил от султана повеление атаковать флот христиан. Выполняя приказ султана, он двинул мусульманский флот из залива в открытое море. В его составе были эскадры султана Александрии Мехмета-Сирокко и алжирского бея Улудж-Али. Турецкий адмирал считал, что христиане стоят на якоре у острова Кефалония, а дон Хуан считал, что турки стоят в Лепанто. Поэтому встреча двух гигантских армид у мыса Скодрофа произошла неожиданно для обоих противников.

Берег между Петала и Калидоном низменный, а потому разведчики дон Хуана смогли увидеть парусный турецкий флот раньше, чем турки заметили христиан, шедших под веслами. Вообще же в бою при Лепанто паруса применялись лишь при подходе к району развертывания флотов. Затем они уби-

рались, и дальнейшие действия происходили в соответствии с требованиями тактики гребного флота.

На вооружении у кораблей находилась сильная артиллерия и большое количество стрелков из аркебуз (фитильных ружей). Для наиболее полного использования огнестрельного оружия дон Хуан внес поправки в конструкцию кораблей, приказав срезать на галерах носы. Однако артиллерия стала лишь средством завязки боя, а основным приемом борьбы являлся абордаж. Медленность заряжания орудий и небольшая точность артиллерийского огня исключали длительную артиллерийскую дуэль, зато позволяли сойтись на абордаж и таран, как в древние времена.

Части боевого порядка турок не взаимодействовали или же опаздывали с осуществлением взаимодействия. Поэтому магометанский флот уничтожался по частям. Отдельные военачальники союзников по собственной инициативе и своевременно шли на выручку соседям и маневрировали лучше мусульман. Назревало окружение судов Улудж-Али, который плену предпочел бегство с 13 кораблями. Удалось вырваться из окружения и бежать еще 35 турецким судам. В ходе боя союзники потопили 20 мусульманских галер. Еще 200 кораблей противника оказались трофеями христиан. В результате поражения турецкого флота было освобождено 12 000 христианских гребцов-невольников. Крестоносцы «Священной лиги» потеряли убитыми свыше 7 000 человек, не считая убитых гребцов, которых только на мальтийских галерах насчитали около 2,5 тысяч человек.

В 1607 г. римско-германский Император Рудольф II Габсбург пожаловал Великому Магистру Ордена Святого Иоанна титул князя («фюрста», «принцепса») «Священной Римской Империи германской нации», что было подтверждено в 1620 г. Императором Фердинандом II Габсбургом. С этого времени звание Великого Магистра Ордена Святого Иоанна было (как и у Верховного Магистра Тевтонского Ордена) неразрывно связано с титулом князя «Священной Римской Империи», а в 1630 г. – со статусом, соответствующим рангу Кардинала Святой Римской Церкви с титулом «Eminenza» («Высокопреосвященство», хотя некоторые историки переводят его и как «Преимущество», или «Преимущественнейшая Светлость»).

Таким образом, Орден Святого Иоанна фактически превратился в независимую, суверенную державу, располагавшую 10 000 рыцарей по всей Европе. Иоанниты по праву славились как опытные мореходы. Не случайно португалец на испанской службе Фернана Магеллана, совершившего первое в мире кругосветное путешествие (хотя и не дожившего до возвращения) сопровождал в кругосветном плавании рыцарь-госпитальер итальянского «языка» фра Антонио Пигафетта (оставивший описание экспедиции Магел-

лана и его гибели от рук филиппинских дикарей). Не случайно и то, что именно Великому магистру Ордена госпитальеров рассказывает капитан дальнего плавания о своем посещении города Солнца в одноименной утопии Томмазо Кампанеллы. Военно-морская академия (мореходное училище) на Мальте по праву считалась лучшей в мире. Сыновья многих правителей проходили там курс обучения. Европейские монархи получали оттуда своих капитанов и адмиралов. Так, по просьбе Императрицы Екатерины II российский военный флот был реорганизован именно мальтийскими рыцарями. Немаловажную роль сыграли в этом деле рыцари-госпитальеры Иосиф де Рибас (Дерибас, чье имя тесно связано с основанием и обустройством нового русского черноморского порта Одессы) и балы граф Джулио Ренато Помпео Литта, контр-адмирал российского флота и Георгиевский кавалер, о котором еще пойдет речь далее.

Орден госпитальеров учреждал публичные школы и построил знаменитый Мальтийский коллегиум, который затем получил статус университета. Госпитальеры построили также публичную библиотеку, которая была одной из крупнейших в Европе той поры.

Мальтийский Орден поощрял занятия искусством, музыкой, наукой. Как и на Родосе, Орден основал на Мальте наиболее современные для того времени госпитали, выступив первопроходцем в деле лечения душевнобольных, изучения анатомии и в изоляции инфекционных больных. По традиции пациенты госпитальеров получали намного лучшую пищу, чем обслуживающие их хозяева. Пища и питье им подавались в серебряной посуде. Только если рыцарь или другой член Ордена госпитальеров сам заболел или ослабевал телесно, Магистр разрешал ему получать ту же пищу, что и пациенты в госпиталях.

Юридическое положение Ордена Святого Иоанна, как уважаемого члена международно-правового сообщества, было признано всеми без исключения государствами Западной Европы. Именно в этом качестве субъекта международного права Орден Святого Иоанна был представлен на Вестфальском мирном Конгрессе в 1643-1648 гг., завершившим Тридцатилетнюю войну, на Нюрнбергских переговорах суверенов – участников мирного договора – об условиях его выполнения и на переговорах между сословиями «Священной Римской Империи». Орден Святого Иоанна принимал деятельное участие в заключении Ниймегенского (1678 г.г.) и Утрехтского (1713 г.) мирных договоров и в заключении международно-правовых соглашений Речи Посполитой (Польско-Литовского феодального государства) с Российской Империей в 1774-1776 гг. и 1797 г.

Мальтийский Орден был представлен постоянными посольствами при крупнейших европейских дворах, например в 1747 г. в Риме, Париже, Мадриде и Вене, и поверенными в делах при дворах меньшей значимости.

Многие французские армейские и морские офицеры, сражавшиеся за независимость североамериканских колоний от британской короны, были мальтийскими рыцарями, как например, бальи Пьер-Андре де Сюффрен де Сен-Тропе(с), рыцарь Большого Креста Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, командор флота Ордена Святого Иоанна, вице-адмирал Французского Королевского Флота, посол Мальтийского Ордена при дворе французского короля и член наследственного Ордена рыцарей Цинцинната, основанного первым Президентом Северо-Американских Соединенных Штатов (ныне – США) Джорджем Вашингтоном и его офицерами.

В Старом Свете более двух столетий корабли рыцарей Ордена Святого Иоанна крейсировали в Средиземноморье в качестве морских конвоев для защиты от турецких пиратов. Мальтийский Орден построил множество госпиталей для больных и неустанно занимался благотворительностью, помогая слабым и бедным. Мальтийские рыцари доблестно сражались в войсках «Священной Римской Империи» (а фактически – Австрии) против турок в 1775, 1782 и 1783 гг.

Взаимоотношения между Российской Империей и Суверенным (или, как тогда говорили, Державным; кстати, эпитет «Державный» применительно к Ордену Святого Иоанна был впервые введен в употребление в ходе переговоров Ордена иоаннитов с Императором Всероссийским Павлом I, желавшим таким образом «поднять статус» Ордена, «приравняв» его к статусу Российской Империи как «равному по чести» партнеру по переговорам) Мальтийским Орденом в XVII – XIX вв. носили весьма многогранный характер. В течение многих десятилетий, если не сказать – столетий, создавался феномен, который историк и рыцарь Ордена Святого Иоанна фра Кирилл Туманов (он же князь Кирилл Львович Туманов, русский белоэмигрант армяно-грузинского происхождения, перешедший в эмиграции в католицизм) назвал «Русской легендой». Эта легенда создавалась из различных элементов, главным из которых были всяческие спекуляции вокруг средиземноморских интересов России.

Дело в том, что в течение нескольких столетий (фактически – еще со времен Великих Государей Московских и всея Руси Ивана III и Ивана IV, принявших «византийское наследство») отношения России и Турции были не просто напряженными, но и крайне враждебными. Россия не имела выхода в Черное море и этим безнаказанно пользовалась Оттоманская (Турецкая, или Османская) Империя, именовавшаяся также Высокой или Блистательной Портой.

Весь XVIII в. прошел под знаком войн России (хотя и не только России, но и других христианских держав – в первую очередь Священной Римской Империи во главе с Австрией, Венеции и польско-литовской Речи Посполитой) с Турцией. После взятия Азова при Петре Великом и многочисленных побед адмирала Федора Ушакова (награжденного в правление Императора Павла I Орденом Святого Иоанна Иерусалимского и причисленного уже в наши дни Русской Православной Церковью к лику Святых) в морских сражениях над флотом Блистательной Порты, Россия стала превращаться в великую морскую державу, которой, естественно, нужен был выход через Босфорский пролив в Средиземное море. В этом свете неоценимое значение приобретал союз России с Орденом Святого Иоанна, боровшегося с тем же врагом – турецким полумесяцем.

Как совершенно правильно указано в «Истории Мальтийского Ордена» А.Р. Андреева, В.А. Захарова и И.А. Настенко, «совместное стремление господствовать в Средиземноморье и совместное стремление противостоять воинствующему исламу, были в течение многих лет основой переговоров Российской Державы с Мальтийским Орденом, начатых еще Царем Петром I и продолженных Царицей Екатериной II.

К тому же Французская революция конца XVIII в., резко нарушившая прежний баланс сил в Европе, подстегнула французскую экспансию в регион Средиземного моря. Это революционное движение, прервавшее прежнее стабильное течение жизни, разрушившее «троны и алтари», представляло в то время не менее серьезную опасность для Христианства, чем военный напор со стороны османской Турции.

Перед лицом растущей революционной опасности и руководствуясь соображениями столь же идеологическими, сколь и практическими, Российская монархия не только прекратила любые проявления недоброжелательства в адрес католицизма и, соответственно – подчиненного в тот период римскому папе Мальтийского Ордена, но и при каждом удобном случае стала демонстрировать свою солидарность с ними.

Сближение между Орденом Святого Иоанна и Российской Империей, официально закрепленное Конвенцией 1797 г. (о которой еще пойдет речь далее), давало России возможность создать военно-морские базы на Мальте, служившей «ключом ко всему Средиземноморью», что, вполне естественно, вызвало беспокойство у Франции и Англии, также претендовавших на господство над морями.

Под влиянием докладной записки российского посланника в Константинополе графа Кочубея, Император Павел I решил осуществить наконец давние

политические и экономические цели Российской Империи на Ближнем Востоке. Но не путём продолжения неудержимого русского наступления на Турцию (т.н. «больного человека Европы», которая, несмотря на это уничижительное определение, всякий раз выживала и доказывала свою жизнеспособность в ходе войн XVIII-XX вв.), начатого еще Царем Петром I и продолжавшимся вплоть до Императрицы Екатерины II, а, напротив, путем примирения и сближения с Высокой Портой.

Таким образом, для Императора Павла I конечная цель приобретения острова на Средиземном море – будь то один из Ионических островов или Мальта – в корне отличался от целей Императрицы Екатерины II, для которой Мальта была прежде всего центром последующих военно-морских экспедиций против Турции. Для Павла I же речь шла о Мальте как о центре и операционной базе объединённых действий русского и турецкого флота. Не следует забывать, что с 1798 г. существовал формальный альянс между Россией и Турцией и что в Санкт-Петербурге этот альянс рассматривался как единственный ключ, способный открыть русскому флоту – торговому и военному – дверь в зону турецкого влияния, доступ в которую в противном случае представлялся невозможным.

Захват флотом Наполеона Бонапарта (тогда еще – революционного генерала Наполеоне Буонапарте), по пути в Египет, Мальты и изгнание с нее французскими республиканцами Ордена Святого Иоанна в 1798 г. немедленно вызвал противодействие: в Средиземном море появился русский и турецкий флот. Русским флотом командовал адмирал Федор Ушаков. Россия и Турция объединились против революционной армии, присоединившись к антифранцузской коалиции, состоявшей из Англии, Австрии и Неаполитанского королевства обеих Сицилий.

Адмирал Ушаков совместно с Турцией нанес поражение Бонапарту: он овладел Ионическими островами (прежде принадлежавшими Венеции), где была провозглашена республика под турецким (а на самом деле – под российским) протекторатом; таким образом русское влияние распространилось на Адриатику и Средиземное море. В следующем, 1799, г. единоверная Черногория обратилась за помощью и с просьбой о протекторате к православной России; Россия приобрела таким образом плацдарм для осуществления своей балканской политики.

После освобождения адмиралом Ушаковым от французов Ионических островов на повестку дня был поставлен вопрос о Мальте, которую русский Император, как Гроссмейстер Ордена Святого Иоанна, имел намерение возвратить в собственность добровольно отдавшегося под его покровительство Ордена иоаннитов. Это предприятие не имело успеха вследствие происков Англии,

стремившейся к господству в Средиземноморье и на всех морских путях в Индию. Англичане формально отказались от захваченной ими в 1800 г. у французов Мальты, чтобы на деле сохранить своё господство над островом вплоть до 70-х гг. XX века, несмотря на однозначное решение Амьенского договора 1802 г., обязывавшее их вернуть его законным владельцам.

Таким образом, «мальтийский вопрос» стоял для России вовсе не изолированно и отнюдь не был данью «игре царя в мальтийские рыцари», но находился в тесной связи со всей внешней политикой Императора Павла I, сосредоточенной вокруг Турции, Ближнего Востока и Средиземноморья.

Переходя к социальному и внутривластному аспекту «мальтийского проекта» Павла I, необходимо констатировать, что после короткого периода невмешательства в европейские дела, русский Царь заявил о себе как о непримиримом враге Французской революции, или, если быть точнее – революционного образа мышления, и именно поэтому вступил в коалицию, сформированную против Франции. Очевидно, что Мальтийский Орден и в особенности его учрежденная Императором Павлом, как Великим Магистром, российская ветвь, не мог не играть существенной роли в его обширных, легитимистских по своей сути, пан-европейских и антиреволюционных планах.

В этой связи необходимо отметить одно, малоизвестное, но весьма немаловажное обстоятельство: ещё до всех решений, принятых в Санкт-Петербурге в конце 1798 г. мальтийскими рыцарями и Императором Павлом в отношении передачи Царю всех полномочий капитулировавшего перед Бонапартом почти без сопротивления прежнего Великого Магистра барона Фердинанда фон Гомпеша, который сложил их с себя только в 1799 г., Всероссийскому Императору был передан секретный меморандум, автором которого являлся мальтийский рыцарь, оставшийся неизвестным.

В меморандуме была изложена совершенно «революционная» для своего времени, но в то же время «контрреволюционная» и, выражаясь современным языком, вполне «экуменическая» идея: Ордену Святого Иоанна надлежало объединить вокруг себя все военные и интеллектуальные силы старой Европы, без различия национальностей, классов и вероисповедания, с целью воспрепятствовать распространению революционного движения, родиной которого была Франция и которое угрожало не только «тронам и алтарям», но, и при более пристальном рассмотрении – всему порядку вещей, существовавшему дотеле в цивилизованной Европе.

Эти идеи нашли свое повторение в редчайшей (и также анонимной) брошюре, изданной в Швейцарии (в Аарау) через 7 лет после убийства Императора

Павла инспирированными Англией заговорщиками (в 1808 г.) под названием: «Павел I, Император России в качестве Мальтийского Гроссмейстера».

В брошюре подробно рассматривался вопрос о возможном и желательном направлении развития идей, усвоенных злодейски убиенным Императором Всероссийским.

Подчеркнем еще раз: в 1798-1799 гг. речь шла о создании международной легитимистской Лиги, христианской, но внеконфессиональной, которая должна была противостоять революционному движению во Франции.

А теперь сделаем краткий экскурс в предысторию взаимоотношений Российской Державы с Мальтийским Орденом.

Первые русско-мальтийские связи возникли еще в правление Петра I, когда в 1697 г. Царь-реформатор отправил за границу своего посланника и ближнего боярина Бориса Петровича Шереметева с дипломатическими поручениями к польскому королю и саксонскому курфюрсту Августу II, к римско-германскому Императору Леопольду Габсбургу, к венецианскому дожу, к папе римскому Иннокентию XII и к Великому Магистру Ордена Св. Иоанна Иерусалимского. Царь Петр поручил Шереметеву войти в непосредственные сношения с Мальтийским Орденом, для совместных действий против турок-османов.

На Мальте Шереметеву была устроена торжественная встреча. Во время аудиенции боярин обратился к Гроссмейстеру с приветственной речью. В своем ответном слове Великий Магистр выразил пожелание, чтобы между Российским Государством и Мальтийским Орденом всегда существовали самые дружественные отношения и взаимная помощь против неверных.

Посланник Царя-реформатора принял участие в большом празднике Мальтийского Ордена в память Св. Иоанна Предтечи, покровителя иоаннитов. За время своего пребывания на Мальте, Шереметев сумел расположить к себе не только Гроссмейстера, но и весь Капитул Ордена Святого Иоанна. В честь царского посла был дан торжественный банкет. А накануне отъезда Шереметева, на прощальной аудиенции, Великий Магистр госпитальеров фра Раймонд Перейлос де Роккафюль, в знак особого расположения к России и ее посланнику, возложил на него цепь с золотым крестом Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, осыпанным алмазами.

По возвращении в Москву, Шереметев 10 февраля 1699 г. представился Царю Петру на банкете у царского любимца и советника Франца Лефорта. Боярин был в немецком (западноевропейском) платье, с Мальтийским крестом на груди. От Царя Шереметев получил «милость превеликую». Царь поздра-

вил его с «мальтийской кавалерией», позволил ему всюду носить на себе мальтийский крест и составил указ, чтобы Шереметев «писался» (именовался) в своих титулах «мальтийским кавалером».

Таким образом, боярин, а впоследствии граф и генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев, стал первым подданным Российской короны, посвященным не просто в «рыцари чести» («почетные рыцари»), но даже в «почетные командиры» Мальтийского Ордена.

Конец XVIII века вполне мог стать и концом Ордена Святого Иоанна. Но он был также временем вхождения России в Орден госпитальеров. С одной стороны, римские папы, положение которых стало поистине критическим, утратили всякий интерес к благополучию Ордена иоаннитов. С другой стороны – разразилась Французская революция. Сочетание всех этих факторов могло нанести мальтийским рыцарям смертельный удар.

Орден Святого Иоанна владел во Франции крупной земельной собственностью и обладал там юридическим иммунитетом, дарованным ему французскими монархами, освободившими членов Ордена госпитальеров от юрисдикции местных судов и законов. Но декрет французских революционных властей 1792 г. конфисковал в пользу «народа» все владения Ордена иоаннитов во Франции.

Вообще, последняя четверть XVIII века, как с полным основанием подчеркивается в «Истории Мальтийского Ордена» А.Р. Андреева, В.А. Захарова и И.А. Настенко, «оказалась для Ордена госпитальеров весьма сложным периодом. Внутренние распри, анархия, конфликты с местным населением обострили ситуацию в Ордене иоаннитов до предела. В этот момент Великим Магистром стал один из самых выдающихся деятелей Ордена Святого Иоанна – Эммануил Мари де Неж граф де Роган-Полдю. Огромные долги почти в два миллиона эскудо, полностью расстроенные финансы – вот что де Роган получил в наследство от предшественников. Им были систематизированы старые уставы и разработан новый Кодекс, который с тех пор носит его имя.

Еще более усложнилось положение в Ордене Святого Иоанна Иерусалимского в годы французской революции, чему способствовал и известный авантюрист Жозеф (Джузеппе) Бальзамо, более известный под именем графа Калиостро и учредивший на Мальте, еще до начала революционных событий во Франции, тайную масонскую ложу. Как известно, 3 из 8 «языков», или «наций», составлявших Орден Святого Иоанна Иерусалимского, были французскими. Не без влияния Калиостро и секретной агентуры французских республиканцев, они превратились в рассадники пораженческих настроений и подрывной деятельности, став своего рода «пятой колонной» на Мальте. В качестве от-

вета на упразднение Ордена госпитальеров и конфискации его владений Французской Республикой, Великий Магистр иоаннитов де Роган отказался принять на Мальте французского республиканского поверенного в делах и распорядился допускать в свои порты французские торговые корабли только со спущенным трехцветным республиканским флагом.

Англичан же Мальтийский Орден принимал и оказывал им всяческое содействие. Орденские власти иоаннитов следили за укомплектованием английских эскадр и снабжением их продовольствием. Так, со складов Великого Магистра иоаннитов было выдано 20 000 фунтов пороха вице-королю Корсики Эллиоту. Неумолимо надвигался конфликт мальтийских кавалеров с антихристианской Французской республикой.

События в Ордене Святого Иоанна развивались поистине стремительно. Никто из христианских католических правителей Западной Европы не пришел на помощь Ордену госпитальеров. Помощь пришла оттуда, откуда ее меньше всего ожидали – от главы Русской ПРАВОСЛАВНОЙ Державы, Императора Павла I.

Дело в том, что после конфискации у Ордена Святого Иоанна всех земельных владений во Франции республиканскими властями единственным источником дохода осталось Польское Великое Приорство. Но и здесь у мальтийских кавалеров возникли проблемы.

Еще в начале XVII в. князь Януш Острожский (проживавший на Волыни), – последний мужской отпрыск Рюриковичей в западнорусских землях, принял католичество и решил передать все свои обширные земельные владения Ордену Святого Иоанна Иерусалимского, если род Острожских пресечется после его смерти, что и было зафиксировано в его завещании от 1609 г. В 1672 г. мужского потомства рода Острожского не осталось. Острожский домен (майорат), находившийся на Волыни перешел под управление Мальтийского Ордена в лице назначенного им «рыцаря юстиции» («рыцаря по справедливости»).

Однако уже в начале XVIII века заявили свои права и другие претенденты на Острожский майорат Мальтийского Ордена. Начались бесконечные судебные процессы по вопросу о завещании князя Острожского, продолжавшиеся до 1774 г., когда правительство Речи Посполитой приняло решение о разделе земельных владений князя Януша между его наследниками и созданным по завещанию князя Острожского Великим Приорством (Приоратом) Польским Ордена Святого Иоанна. Основанное 14 декабря 1774 г., оно было последовательно утверждено Польским Сеймом 18 октября 1776 г., папой римским

Пиём VI, 26 сентября 1777 г. и Великим Магистром Мальтийского Ордена Эмануилом де Роганом 17 ноября того же года.

В 1774 г., через 2 года после Первого раздела Польши, в результате которого наследство князя Острожского перешло под контроль Всероссийской Империи, Мальтийский Орден был полностью восстановлен российскими властями в своих правах.

В 1794 г., после Второго раздела Польши, уже вся территория Великого Приорства Польского, в том числе и Волынь с землями князя Острожского, отошли к России. Великий Магистр иоаннитов де Роган отправил представителем Мальтийского Ордена для переговоров с Екатериной II упоминавшегося нами выше бальи графа Джулио (Юлиуса) Ренатуса Помпея Литта-Висконти-Арезе, успевшего послужить России на море, удостоиться награждения Орденом Святого Георгия и получить чин контр-адмирала российского флота. Однако переговоры зашли в тупик и, возможно, дело так и не сдвинулось бы с мертвой точки, если бы не скоропостижная смерть Императрицы Всероссийской.

Переговоры были продолжены сыном Екатерины Великой – Императором Павлом I. Еще в 1782 г. Великий Князь Павел Петрович, путешествуя по Европе, был принят в Риме папой Пиём VI. Встреча с римским понтификом произвела на Павла Петровича неизгладимое впечатление. Уже после смерти Императрицы Екатерины II, Император Павел I подписал проект об учреждении в России папской нунциатуры и даже изъявил желание, чтобы папский нунций (посланник) прибыл в российскую столицу еще до коронации. Папским нунцием при Русском Императорском Дворе стал Лоренцо Литта, родной брат бальи графа Джулио Литта, ставшего в скором времени послом Мальтийского Ордена в России.

По вступлении на прародительский престол Павел I выразил желание закончить дело об Острожском майорате в пользу Ордена Святого Иоанна, заключив с Великим Магистром госпитальеров особую российско-мальтийскую Конвенцию.

4/15 января 1797 г. эта Конвенция была заключена и подписана двумя суверенными державами: Российской Империей и Мальтийским Орденом. С русской стороны ее подписали обер-гофмейстер граф А.А. Безбородко и вице-канцлер князь А.Б. Куракин, от имени Мальтийского Ордена – бальи граф Джулио Литта. Не лишенным интереса представляется полный официальный титул Джулио Литта, который стоял под этим документом: «Юлий Рене, бальи, граф по праву дворянства почетного языка Итальянского, командор разных командорств военного Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия III степени; польских Орденов Белого орла и Св. Станислава кавалером».

лер, Российского флота контр-адмирал и полномочный министр знаменитого Ордена Мальтийского и Его Преимущества Гроссмейстера».

Конвенция, состоявшая из 37 пунктов, дополненная затем еще 8 пунктами, учреждала в России Великое Приорство Мальтийского Ордена, в состав которого могли войти дворяне-католики из числа русских подданных. Кроме того Орден Святого Иоанна получал от Российской короны гарантии сохранности своих владений в Польше и России, а также ежегодного поступления взносов от российского казначейства в доход Ордена.

Кстати, именно бальи граф Джулио Литта привез в Россию и преподнес Императору Павлу I знаменитый образ Пресвятой Богородицы кисти Леонардо да Винчи, вошедший в историю искусств под названием «Мадонна Литта» и с тех пор являющийся одним из главных украшений Санкт-Петербургского Эрмитажа.

В соответствии с Конвенцией 1797 г. было учреждено Великое Приорство Российское, в которое было включено уже существовавшее Великое Приорство Польское, а согласно статье XXIII были учреждены 10 родовых командорств, специально для представителей той части знати Российской Империи, которая исповедовала католичество.

Для Мальтийского Ордена Конвенция 1797 г. имела огромное экономическое и политическое значение. Во-первых, совершенно официально учреждалось Великое Приорство Российское, которое должно было заменить «внутри Мальтийского Ордена Великое Приорство Польши». Кроме ежегодного дохода в 120 000 флоринов, которые Орден Святого Иоанна предполагал получить от последнего, доходы русских наследников должны были составить 300 000 флоринов. А ежегодный взнос в казну Ордена госпитальеров поднимался до 41 000 флоринов. Было дано разрешение на создание новых командорств, а достоинство Великого Приора и Командора было «должно при любых обстоятельствах рассматриваться как субъект Империи при возможном подчинении Мальтийскому Ордену». Также были урегулирован прием в «Орден Мальтийских рыцарей и подтверждение доказательств аристократического происхождения». Они должны были происходить «согласно практике, принятой в Великом Приорстве Польши».

Кроме того, Император Павел I согласился выплачивать Ордену Святого Иоанна Иерусалимского ежегодную сумму в 96 000 флоринов, как погашение задолженности Великого приорства Польши.

Бальи граф Джулио Литта отправил на Мальту кавалера Рачиньского с подлинными документами и сопроводительными письмами. Однако в итальян-

ском городе Анконе Рачиньский попал в руки французов, которые конфисковали и всю дипломатическую почту. Вскоре содержимое его курьерской сумки было опубликовано на страницах французских газет, развернувших ожесточенную кампанию против Императора Павла I, обвиняя его в желании захватить Мальту.

Пока были изготовлены заново акты Конвенции и пока второй курьер прибыл на Мальту, наступила середина лета. Однако процедура ратификации была отодвинута очередным непредвиденным обстоятельством. За 2 дня до прибытия русского посланника скоропостижно скончался Великий Магистр госпитальеров де Роган. Состоялись похороны, а затем выборы нового председателя Ордена иоаннитов.

Новый Великий Магистр Ордена Святого Иоанна Иерусалимского барон Фердинанд фон Гомпеш (первый и единственный немец на этом посту) собрал Капитул лишь 7 августа. Он же и подписал Акт ратификации, а в знак признательности Совет решил объявить Всероссийского Императора Павла I Протектором (Покровителем) Мальтийского Ордена. Бальи граф Джулио Литта был назначен чрезвычайным послом Ордена Святого Иоанна Иерусалимского при Санкт-Петербургском Дворе. А российским послом при Ордене госпитальеров стал Антоний (Энтони) О'Хара, служивший в России еще со времен Императрицы Елизаветы Петровны.

Известие это достигло столицы Российской Империи поздней осенью. 29 ноября/10 декабря 1797 г. Император Павел I принял новое звание Протектора Мальтийского Ордена и получил, так же как и его супруга, Императрица Мария Феодоровна, Большой Крест Ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Большие Кресты были вручены Великим Князьям Александру, Константину и Николаю – сыновьям Императора Павла.

Появление Великого Приорства Российского (учрежденного для подданных России католического вероисповедания) и желание многочисленных российских подданных не-католиков также вступить в Мальтийский Орден, навело Павла Петровича на мысль учредить второе Приорство, в которое можно было бы принимать российских подданных не католического вероисповедания. Прецедент уже был налицо. Ведь вскоре после основания Великого Приорства Российского в нем из 8 бальи Большого Креста только 2 были католиками. А из 35 членов Приорства 10 рыцарей, т.е. почти каждый третий, тоже не были католиками.

Бальи граф Джулио Литта пытался склонить руководство Мальтийского Ордена к решению о выделении рыцарей Святого Иоанна из числа российских католиков в самостоятельное Приорство. 1 июня 1798 г. Великий Магистр

фон Гомпеш и Тайный Совет дали свое согласие на этот проект и скрепили его своими подписями. В архиве Мальтийского Ордена имеется соответствующий документ, опубликованный фра Кириллом Тумановым, который мы считаем необходимым процитировать:

«Того же дня (1 июня 1798) Его Преосвященство и Священный Совет, получив все сведения от Досточтимого нашего посланника фра Ренато графа Литта касательно нового учреждения Священного Ордена в пользу русской знати греческого (православного – В.А.) вероисповедания, Нашим авторитетом Мы утверждаем Досточтимому бальи Графу де Литта, подписываем и подтверждаем».

Однако события на политической арене Западной Европы, вопреки ожиданиям, развивались слишком стремительно, и эта мера, направленная на спасение Ордена Святого Иоанна от надвигающейся опасности, оказалась, по сути, бесплодной. Объявление о принятом экстраординарном решении пришло слишком поздно, после того, как Мальта была покинута своими рыцарями. Всего неделю спустя, 7 июня 1798 г., на рейде Мальты появилась передовая эскадра французского революционного флота, шедшего на завоевание Египта.

Возглавлявший экспедицию революционный генерал Наполеон Бонапарт (Наполеоне Буонапарте) потребовал разрешения на высадку войск для пополнения запаса свежей водой. Но это требование было только предложением. Наполеон сам позднее писал в своих мемуарах, что «...решающим для судьбы Ордена явилось то, что он отдался под покровительство Императора Павла – врага Франции... Россия стремилась к господству над этим островом, имеющим столь большое значение в силу своего положения, удобства и безопасности его порта и мощи укреплений. Ища покровительства на Севере, Орден не принял во внимание и поставил под угрозу интересы держав Юга...» Несмотря на категорический отказ орденских рыцарей, французские войска все же были высажены на остров.

В исторической и популярной литературе уже стали штампом расхожие утверждения вроде: «Трусливый Гомпеш сдал великолепно укрепленный и вооруженный остров Мальту французам без боя» или, в крайнем случае: «Гомпеш, несмотря на то, что в его распоряжении находился сильный и хорошо укрепленный гарнизон, после незначительного сопротивления, 12 июня сдал крепость французам, а сам бежал с острова».

Между тем сохранилось немало иных свидетельств о сдаче Мальты отнюдь не «без единого выстрела», причем свидетельств очевидцев, в т.ч. и самого Наполеона Бонапарта. Согласно этим свидетельствам, Великий Магистр гос-

питальеров Гомпеш был человек пожилой, больной и нерешительный, отнюдь не воин, а профессиональный дипломат, не имевший боевого опыта. Бальи, командоры, сенешалы и другие должностные лица Ордена Святого Иоанна были старики, не участвовавшие в войнах. Хотя в крепости Ла Валетты имелось 1200 пушек, 40 000 ружей и 1 миллион фунтов пороха, Мальта располагала для своей обороны отнюдь не «сильным, хорошо обученным гарнизоном», а всего 800 или 900 рыцарей (по утверждению Наполеона, хотя в действительности речь шла о «списочном составе», а реально на Мальте в описываемое время пребывало не более 300 кавалеров!), мало пригодных к военным действиям и разобщенных между собой, подобно тому, как были разобщены обычаи и интересы тех наций, к которым они принадлежали; 1800 солдат – итальянцев, немцев, французов, испанцев (большей частью дезертиров или авантюристов, с тайной радостью отнесшихся к возможности соединить свои силы с судьбой самого знаменитого полководца Европы) и 800 ополченцев. Эти ополченцы давно уже чувствовали себя оскорбленными высокомерием рыцарей-дворян и не испытывали никакой привязанности к Ордену Святого Иоанна.

К тому же сама организация ополчения находилась в небрежении, ибо Мальтийский Орден давно уже не опасался вторжения турок, а, напротив, боялся установления гегемонии коренных жителей Мальты, неоднократно восставших против орденских властей. Хотя фортификационные сооружения были обширны (осматривая мощные орденские форты после сдачи, французский генерал Каффарелли даже пошутил: «Хорошо, что внутри были люди, чтобы открыть нам ворота!»), но моральный фактор сводил их к нулю.

Для сравнения, французская эскадра адмирала Брюэйса (бывшего графа и офицера королевского флота!), напавшая на Мальту, насчитывала в своем составе 13 линейных кораблей (1 120-пушечный, 3 80-пушечных и 9 74-пушечных), 2 взятых в Венеции 64-пушечных корабля, 4 40-пушечных фрегата, 10 корветов и посыльных кораблей, служивших для охраны. На борту эскадра имела французскую армию вторжения, состоявшую из 15 пехотных полубригад трехбатальонного состава, по 9 рот в каждом батальоне), 7 кавалерийских полков, 16 артиллерийских рот, 4 рот артиллерийского обоза, 8 рот инженеров, саперов и минеров. Артиллерия имела боеприпасов втрое против нормы, 12 000 запасных ружей и т.п.

Общая численность французской армии вторжения (предназначенной для завоевания не только крошечной Мальты, а огромного Египта!) превышала число жителей орденской столицы Ла Валетты и составляла 32 300 штыков и сабель (23 400 пехотинцев, 4000 кавалеристов, 3000 артиллеристов, более 1000 солдат и офицеров других родов войск).

Когда 8 июня передовой конвой французов появился перед островом Гоцо, Великий Магистр барон фон Гомпеш, предчувствуя опасности, угрожавшие Мальтийскому Ордену, собрал Большой совет и заявил:

«Французская эскадра сосредотачивается в пределах видимости с наших берегов. На что нам решиться?».

Мнения разделились. Одни считали необходимым дать сигнал тревоги, загородить вход в порт цепью, взяться поголовно за оружие, объявить остров на военном положении в надежде, что это произведет впечатление на французского главнокомандующего, и тем отвести угрозу. Другие, напротив, демагогически утверждали, что «назначение Ордена – вести войну с турками и потому не следует высказывать какого-либо недоверия при приближении христианского (!) флота».

Пока продолжалась дискуссия, подошел весь «христианский» флот Наполеона и встал на якорь у входа в порт, на расстоянии пушечного выстрела. Члены Большого Совета, считавшие необходимым обороняться, снова стали с жаром доказывать, насколько неосторожно будет отдаться связанными по рукам и ногам на милость войск Французской республики, с которой у Ордена Святого Иоанна нет дипломатических отношений, и что, если нужно погибнуть, то лучше сделать это с оружием в руках, а не в результате собственной трусости.

«Партия мира» доказывала бессмысленность сопротивления при столь очевидном неравенстве сил и недостатке продовольствия на острове. И все же большинство членов Большого Совета высказались за применение оружия. Великий Магистр госпитальеров дал сигнал тревоги. Крепостные ворота заперли, зажгли печи для каления ядер, распределили обязанности между командирами. Все ополченцы взяли за оружие и отправились на батареи.

И тут на свет Божий выползла мальтийская «пятая колонна». Командор Боредон де Рансижат (Босредон де Рансижа, Буаредон де Рансюэ), принадлежавший к овернскому «языку», выразил протест против оборонительных мер, принятых по приказу орденского руководства. Он заявил, что, будучи французом, никогда не поднимет оружия против Франции, и вручил Великому Магистру соответствующий «манифест». Несколько других мальтийских рыцарей-французов присоединились к этому мнению. Их арестовали и заключили в тюрьму. В то же время другой рыцарь-француз, принц Камилл де Роган, возглавил мальтийское ополчение, имея в качестве подчиненного бальи де Ключни, также француза. Француз-командор де Месгриньи возглавил оборону острова Гоцо, рыцарь-француз де Вален – острова Комино.

Таким образом, несправедливо было бы огульно обвинять всех рыцарей-французов в нежелании оборонять Мальту от «своих». Французские безбожники-республиканцы были для них не более «своими», чем, скажем, советские красноармейцы для бойцов белого Русского Корпуса на Балканах во Вторую мировую войну. А вот испанские рыцари Мальтийского Ордена почти поголовно саботировали оборону, забаррикадившись в своем «оберже» (казарме). В свете подобного поведения и отношения испанских госпитальеров к Ордену Святого Иоанна, в котором они имели честь состоять, становится понятнее, почему «Его Католическое Величество» король Испанский Карл IV де Бурбон сразу после захвата Мальты Бонапартом первым делом конфисковал в своем королевстве владения Державного Мальтийского Ордена, упразднив его и заменив своим собственным, «карманным», Королевским Орденом Святого Иоанна («Сан-Хуан»). Рыцари прочих орденских «наций» распределились по батареям и башням, окружавшим остров.

В 10 часов вечера 9 июня французский флагман «Ориан» (L'Orient) дал сигнал к бою. Генерал Ренье с марсельским конвоем двинулся на остров Гоцо. 10 июня на рассвете сам генерал Наполеон высадился с 3-тысячным десантом между городом и бухтой Святого Павла. Как только десантные шлюпы подошли на расстояние выстрела к мальтийским башням и батареям, те открыли огонь. На него отвечали 24-фунтовые пушки французских канонерок. Орденская пехота противодействовала десанту. В дело вступили стрелки. Целый час потребовался французам, чтобы после ожесточенной перестрелки взять штурмом батареи и башни и выбить мальтийцев из города.

Генерал Барагэ д'Илье овладел крепостью и бухтами Св. Павла и Мальты. Преодолев сопротивление обороняющихся, он захватил батареи, башни и всю южную часть острова, взяв 150 пленных и потеряв убитыми и ранеными до 30 человек. Генерал Дезэ захватил все батареи Марса-Сирокко. К полудню столица Мальты была окружена со всех сторон. Крепость вела огонь по французским войскам, подходившим слишком близко.

Значит, война
Все же была,

как писала (правда, по другому поводу) Марина Цветаева.

Генерал Вобуа почти без сопротивления овладел крепостью Читта Нотабиле. Генерал Ренье захватил остров Гоцо, который оборонял 2-тысячный гарнизон, состоявший из местных жителей, и взял в плен всех защищавших остров орденских рыцарей. В час дня французские шлюпы начали выгрузку 12 артиллерийских орудий и всего необходимого для оборудования 3 мортирных платформ. В операции участвовали также 6 бомбард и 12 канонерок, воору-

женных 24-фунтовыми пушками. Несколько фрегатов вплотную подошли к порту.

Вечером 11 июня французы уже могли бомбардировать город 24 мортирами, одновременно с пяти направлений. Около половины пятого осажденные сделали вылазку. Французы отбросили их, взяв несколько пленных. При первых пушечных выстрелах в городе, за стенами которого укрылась большая часть жителей острова с семьями и скотом, вспыхнула паника. Жителей, желавших выйти из города, французы загоняли обратно. В течение всего 10 июня смута в городе все усиливалась. При получении каждого нового известия о взятии французами орденских батарей и башен жители устраивали беспорядки.

В руки французских «безбожников», вместе с другими трофеями, попало знамя Великого Магистра иоаннитов. Его захватили французские солдаты под командованием будущего маршала Мармона (но злопамятный Наполеон, не простивший Мармону совершенной тем в 1814 г. измены, обошел этот эпизод в своих воспоминаниях о завоевании Мальты).

Подготовка французов к бомбардировке возбудила ропот среди ополченцев, не желавших быть свидетелями сожжения своих домашних очагов. Несколько рыцарей было убито толпой на улицах. Гроссмейстер Гомпеш приказал освободить из тюрьмы главного «пораженца» – командора Боредона де Рансижата – и направил его, вместе со своим секретарем Дубле(том), на борт «Ориана», с полномочиями на заключение договора о сдаче крепости французам. Те члены Совета, которые особенно энергично призывали к сопротивлению, теперь настаивали на скорейшем заключении мира, ибо являлись в первую очередь мишенью для народного возмущения...

И все-таки повторим – сдача Мальты не была, как мы видим, совершенно бескровной, а значит – бесславной! Хотя времена изменились, и не нашлось среди рыцарей Святого Иоанна нового Пьера д'Обюссона, способного воскликнуть, как при обороне Родоса от турок в 1480 г.:

«Лучше умрем здесь, нежели отступим! Можем ли мы когда славней за веру умереть?».

Акт о капитуляции был подписан на борту «Ориана» 12 июня в 2 часа ночи. В 8 часов утра того же дня все порты и форты Мальты, а также 2 галеры, 2 шебеки и 2 64-пушечных линейных корабля Ордена Святого Иоанна (один из которых стоял на рейде, а второй находился на стапелях) были переданы французским войскам. Наполеон взял на эти суда матросов, прежде служивших Мальтийскому Ордену.

Из 2000 солдат, служивших ранее Ордену Святого Иоанна Иерусалимского, был сформирован т.н. «Мальтийский легион», включенный в состав французской армии. На службу к Наполеону поступили также гренадеры гвардии Великого Магистра и несколько мальтийских рыцарей, давших убедить себя в том, что Наполеон плывет в Египет «сражаться с мусульманами, по примеру средневековых крестоносцев». (Заметим в скобках, что сия «крестоносная миссия» не мешала Бонапарту одновременно призывать под свои знамена ближневосточных иудеев, утверждая, будто он идет восстанавливать Израильское царство и Храм Соломонов!).

Трофеи, в т.ч. штандарт Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, были отправлены в Париж с генералом Барагэ д'Илье. Найденная в казнохранилище серебряная посуда, из которой госпитальеры кормили больных (стоимостью в миллион ливров) по прибытии Бонапарта в Каир была перечеканена в монету. Взятые французами на борт «Ориана» серебряные статуи 12 апостолов из собора Святого Иоанна затонули вместе с флагманом в морском сражении при Абкуире, в котором французский флот был разгромлен английским адмиралом лордом Горацио Нельсоном.

17 июня Великий Магистр Гомпеш отплыл в Триест. На Мальте остался 4-тысячный французский гарнизон во главе с генералом Вобуа. Все мальтийские рыцари французского и итальянского происхождения получили паспорта для въезда во Францию и Италию (находившуюся также под властью французов). По условиям капитуляции, все остальные рыцари-госпитальеры эвакуировались с острова.

Несмотря на все последующие попытки Павла I вернуть России Мальту, сделать это не удалось.

Сдача французам Мальты в 1798 г., потеря почти всего достояния Ордена Святого Иоанна и его казны, как и позорный акт о капитуляции были вменены в вину Фердинанду фон Гомпешу лично, хотя вряд ли было справедливо превращать его в единственного «козла отпущения». Многие рыцари Мальтийского Ордена, принадлежавшие к его различным приорствам и «лангам», отправились в поисках убежища во владения своего Протектора – в Россию.

Вот краткая хронология событий тех месяцев, которые развивались во все нарастающем темпе.

27 августа 1798 г. Великое Приорство Российское, заручившись поддержкой около 100 зарубежных кавалеров, пребывавших в России, издало Манифест, которым низложило фон Гомпеша и обратилась к Императору Павлу I с просьбой взять Орден Святого Иоанна Иерусалимского под свою защиту.

В изданном 10 сентября Императорском Указе содержалась ратификация актов Великого Приорства Российского и заявление, что он принимает «весь благомыслящий корпус под Наше верховное правление и Императорским Нашим словом обещаем не только сохранить его во всех установлениях, привилегиях и почестях, но и употребить все старания, от нас зависящие, к восстановлению его в то почтительное состояние, в коем он находясь, споспешествовал пользе всего Христианства вообще и каждого благоразумного государства частно». Там же указывается, что Петербург впредь «будет являться главным местом проведения ассамблей Ордена» и приглашение всем Языкам и Приорствам, равно как всем членам Ордена Святого Иоанна «выразить согласие с этим постановлением».

27 октября 1798 г. собравшиеся в Санкт-Петербурге мальтийские рыцари, члены Великого Приорства Российского и другие рыцари Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, находящиеся в российской столице, составили Прокламацию, в которой провозгласили Императора-Протектора Великим Магистром иоаннитов. Однако Павел I не спешил с принятием этого титула. Он хотел заручиться поддержкой духовного главы Ордена госпитальеров- папы римского Пия VI.

7 ноября 1798 г. в столице Российской Империи городе Санкт-Петербурге состоялось заседание Великого Приорства Российского. Присутствовавшие рыцари-иоанниты признали Гомпеша виновным «в глупейшей беспечности» и недостойным более носить высокий титул Магистра Ордена Святого Иоанна. На заседании было принято Воззвание, в котором, в частности, говорилось:

«Мы, бальи, Кавалеры Большого Креста, Командоры и Рыцари Великого Российского Приорства, и прочие члены ордена Св. Иоанна Иерусалимского, собравшиеся в Санкт-Петербурге, главном местопребывании нашего Ордена, как от нашего имени, так и от имени других «языков» Великого Приорства вообще и всех членов, в частности, присоединяющихся к нашим твердым принципам, провозглашаем Его Императорское Величество, Императора и Самодержца всея России Павла I Великим Магистром Ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Следуя этому Возванию и в соответствии с нашими законами и установлениями, мы берем на себя священно и торжественно обязательство в повиновении, покорности и верности Его Императорскому Величеству, Его Высокопреосвященству Великому Магистру».

Фердинанд фон Гомпеш был смещен со своего поста, но, как говорилось выше, лишь в 1799 г., под прямым давлением «римского» (австрийского) Императора Франца Габсбурга, он отказался от своего звания.

5 ноября 1798 г. папа римский написал в Петербург бальи графу Джулио Литта из монастыря Кассини близ Флоренции, что он пришел в ужас, «узнав, что Великий Магистр, ради спасения собственных интересов, проявил недостойную слабость, принесся в жертву весь Орден». И далее, ссылаясь на «Декларацию» Павла, папа писал: «мы будем сотрудничать с любой властью, которая необходима, так как в дополнение к напечатанному акту, подписанному Императором, все остальные языки и приории, вместе и по отдельности, приглашаем присоединиться к вышеназванному акту, чтобы Орден мог быть восстановлен в своем былом величии».

Папа римский не знал еще о решении капитула Великого Российского Приорства, поэтому заключил письмо следующими словами: «Мы хотели бы узнать, сколько рыцарей из других приорств присоединились к благородному порыву Императора, и какую резолюцию они могут принять в подтверждение этого и в пример другим».

Только узнав о содержании этого письма, Император Павел решился на принятие титула Великого Магистра иоаннитов, решив, что формальное согласие папы имеется. 13/24 ноября Император принял этот титул. «Мы принимаем титул Великого Магистра этого Ордена, и в связи с этим возобновляем личные обещания, которые Мы делали ранее в качестве Протектора, а именно – на вечно сохранить неприкосновенными все учреждения и привилегии этого знаменитого Ордена, как в отношении свободного отправления религиозных и различных контактов с этим связанным, которые вытекают отсюда для Рыцарей католического вероисповедания, так и в смысле юрисдикции Ордена, местопребывание которого Мы назначаем в Нашей Императорской Резиденции; сообщаем также о том, что Мы не прекратим в будущем употреблять Наше влияние для роста Ордена...»

Церемония интронизации состоялась в Санкт-Петербургском Зимнем Дворце. На Императора Павла I были возложены все знаки достоинства Гроссмейстера (Великого Магистра) госпитальеров, хотя формального посвящения его в рыцари Ордена Святого Иоанна так и не произошло. Посредством дипломатических нот этот факт был доведен до сведения глав иностранных государств.

С тех пор восьмиконечный мальтийский крест с «ласточкиными хвостами» на концах прочно вошел в символику Русской Императорской армии – начиная со штандартов и знамен и кончая полковыми знаками.

Почти все светские правительства Западной Европы, кроме Франции и Испании, проводившей в тот период откровенно профранцузскую политику, признали нового Гроссмейстера иоаннитов. В пользу признания Императора Павла в качестве такового свидетельствует и тот факт, что данное международное решение получило инаугурацию ни кем иным, как «первейшим из первых» среди коронованных особ Европы – Императором «Священной Римской Империи Германской Нации» и Апостолическим Королем Венгрии Францем II (с 1806 г. – Императором Австрии Францем I) Габсбургом, Протектором Великого Приорства Богемского Ордена Святого Иоанна Иерусалимского); «римский цесарь» пошел еще дальше в своем признании законности избрания Императора Павла новым Гроссмейстером Мальтийского Ордена, повелев конфисковать у Гомпеша священные реликвии Ордена госпитальеров, которые прежний Гроссмейстер сохранил, найдя убежище в Австрии.

Каков же наш сегодняшний уровень знаний о святынях Мальтийского Ордена?

В соответствии с имеющимися на сегодняшний день данными, приведенным, в частности, современным отечественным исследователем, Приором Русского Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, к.и.н. В.А. Захаровым в его книге «История Мальтийского Ордена в России», к числу реликвий Ордена Святого Иоанна относились:

- 1) корона Гроссмейстера мальтийских рыцарей, увенчанная белым восьмиугольным крестом;
- 2) крест, сделанный по образцу Святого Истинного Креста, в золотой оправе, украшенный драгоценными камнями;
- 3) десница (правая рука) Святого Иоанна Крестителя, помещенная в особый ковчег, украшенный самоцветными камнями (которые в Византийской Империи поставлялись Патриархом Константинопольским Митрополитом Греческой Православной Церкви);
- 4) маленькая икона Богоматери Филермской в золотой рамке с бриллиантами;
- 5) золотой ромбовидный медальон, с вделанным в него шипом из тернового венца Спасителя, который, согласно орденской традиции, принадлежал Гроссмейстеру госпитальеров Жану-Паризо де Ла Валетту.

В августе 1799 г. депутация мальтийских рыцарей была принята в Петергофе Всероссийским Императором Павлом I, Великим Магистром Державного Мальтийского Ордена. Рыцари-госпитальеры просили Павла Петровича при-

нять святыни Ордена иоаннитов в знак благодарности за оказанные Ордену Императором Всероссийским благодеяния и заботу. Павел I решил отметить это событие с особой торжественностью.

В сентябре Императорский двор перебрался на осеннее время в Гатчину, на 12 октября было назначено бракосочетание Великой Княжны Елены Павловны. На этот же день были назначены и торжества перенесения мальтийских орденских святынь.

В 10 часов утра из Гатчинского дворца по направлению к Ингенбургу, где находились представители Мальтийского Ордена, выехал Императорский кортеж. После встречи депутации мальтийских рыцарей и краткого молебна, все повернули обратно во дворец. Во главе крестного хода торжественно шествовало духовенство, за которым в золотой карете ехал бальи граф Джулио Ренато Помпео Литта, везший на красной бархатной подушке золотой ковчег с частью десной (правой – В.А.) руки Иоанна Крестителя. За графом следовали мальтийские рыцари в черных мантиях с белыми восьмиконечными крестами, везшие небольшую икону Божией Матери Филермской и частицу Креста, на котором был распят Спаситель. Рядом с каретой бальи графа Джулио Литта в парадном облачении Великого Магистра иоаннитов шествовал Император Павел I, в сопровождении родовых Командоров и рыцарей Великого Приорства Российского.

По прибытии к дворцу Император Павел I сам взял золотой ковчег и внес его в дворцовую церковь, где святыня была положена на отведенное для нее место.

В память этого события Русская Православная Церковь установила 12 (25 по новому стилю) октября празднование перенесения из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки Святого Иоанна Крестителя.

Что же нам известно, на сегодняшний день, об этих драгоценных реликвиях, ставших святынями Православной Церкви?

Еще в конце XV века турецкий султан Баязид Йылдырым (Молния) подарил десницу Иоанна Крестителя (считающуюся госпитальерами истинной; всего в мире насчитывается 7 подобных десниц) Ордену иоаннитов, которые в это время обитали на острове Родос, после того как вынуждены были покинуть в 1187 г. Иерусалим, в 1291 г. – Сен-Жан д'Акр (Аккон), а в 1306 г. – остров Кипр. В 1522 г. рыцари-иоанниты покинули Родос. После того как Император Карл V Габсбург подарил им остров Мальту, они обосновались там, отчего, как мы знаем, и пошло их новое имя, сохранившееся до сегодняшнего дня –

«мальтийские рыцари». Святыни Ордена Святого Иоанна хранились в соборе города Ла Валетта.

На святой руке Иоанна Крестителя отсутствуют два пальца – малый и средний. Мизинец находился с 1200 г. в Студийском монастыре, а впоследствии он был перенесен в Константинополь, где хранится и поныне, только не в храме, а в Оттоманском музее. Средний перст был принесен святителем Саввой архиепископом Сербским патриарху Герману и Царю (Василевсу) греческому Ласкарису (правителю Никейской Империи, образовавшейся в Малой Азии после захвата Константинополя «латинскими» крестоносцами в 1204 г.) и положен был в монастыре Жиче. Эта святыня в течение многих лет хранилась в Печской Патриархии. В 1458 г., когда под ударами турок-османов погибло православное Сербское царство, Елена, супруга Чурчева, сына деспота Лазаря Бранковича, перенесла ковчег с перстом Иоанна Предтечи в греческую Морею к своему отцу деспоту Фоме Палеологу (другая дочь которого – Зоя или Софья – вышла замуж за Ивана III, Великого Государя Московского и всея Руси и принесла ему «в приданое» державного двуглавого орла поздней Римской Империи).

Деспот Морей Фома Палеолог, спасаясь от турок, передал святыню папе римскому Пию XI. Папа в свою очередь передал ее в храм святой Марии своего родного города Сиены (основанного, якобы, Ремом – братом Ромула, основателя Рима). Раз в году эта святыня выносятся для поклонения верующим.

По дошедшему до нас средневековому преданию, икона Богородицы Филермской была написана самим святым евангелистом Лукой. В 46 г. н. э. он принес ее в Антиохию Сирийскую, где она и пребывала в течение 3 столетий. Затем ее перенесли в Иерусалим. В 430 г. супруга восточно-римского Императора Феодосия Младшего, Евдокия, совершила паломничество в Святую Землю и оттуда переслала икону сестре своего супруга, Пульхерии, которая торжественно поместила образ Богородицы в новоустроенном константинопольском Влахернском храме. Многие верующие люди получали исцеление, молясь перед этим образом Царицы Небесной. В течение многих столетий эта чудотворная святыня хранилась в Константинополе, столице Восточной Римской (Византийской) империи.

После захвата «латинскими» крестоносцами Константинополя в 1204 г. (в котором Орден госпитальеров не участвовал) чудотворную икону вновь перенесли в Святую Землю и там она оказалась у рыцарей-иоаннитов, пребывавших в то время в городе Акре. После захвата Акры турками в 1291 г. рыцари-госпитальеры перебрались на остров Кипр, вывезя с собой и Филермскую икону Божией Матери. Вместе с иоаннитами святой образ путешествовал по свету, благословляя труды рыцарей-иоаннитов. Он был с ними на ост-

рове Родос, затем в разных городах Италии, пока не оказался вместе с рыцарями-странноприимцами на острове Мальта. Здесь, в соборе святого Иоанна города Ла Валетты, была сооружена часовня мадонны Филермо, где рядом с алтарем и поместили икону. После захвата Мальты Наполеоном Бонапартом эту мальтийскую святыню удалось вывезти в Европу, и в 1799 г. мальтийские рыцари преподнесли ее в дар своему державному покровителю и защитнику – Императору Всероссийскому Павлу Петровичу.

Царь Павел I выделил свыше 7 фунтов золота ювелиру Ф.К. Теремину, который выполнил золотую ризу, усыпав ее драгоценными камнями. Он же изготовил и два ковчега – для десницы Св. Иоанна Крестителя и частицы Креста Господня.

Праздник торжественно отметили еще лишь раз в 1800 г., а после злодейского убийства Павла I масонскими «агентами английского влияния» при русском дворе он только значился в месяцеслове, но более не отмечался. Пятьдесят лет реликвии хранились в Санкт-Петербургском Зимнем дворце.

В 1923 г. итальянское правительство обратилось в Москву с просьбой вернуть реликвии Мальтийского Ордена (между прочим, тогдашний вождь Италии Бенито Муссолини, за свои заслуги в подготовке признания Ватикана и Ордена Святого Иоанна итальянским правительством был удостоен звания почетного бальи Большого Креста чести и смирения Мальтийского Ордена и сохранились его фотографии с мальтийским крестом на шее!). Однако исполнить эту просьбу оказалось невозможным.

Какое-то время они находились в православном соборе в столице Эстонии Таллине (бывшем Ревеле), но затем были перевезены в Данию к Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне. После ее смерти святыни оказались вначале у короля Георга (Георгия) II Греческого, который передал их югославскому королю Александру Карагеоргиевичу, и они хранились в специальной часовне в королевском дворце. После оккупации Югославии войсками Гитлера, Муссолини, Хорти и царя Болгарии Бориса в 1941 г. юный король Югославии Петр II Карагеоргиевич успел отправить святыни, перед тем как покинул страну, в один из православных монастырей. Считалось, что следы их затерялись. В действительности же дело обстояло иначе.

Десница святого Иоанна Крестителя тайно сохранялась в Острожском монастыре, но там она была обнаружена титовской спецслужбой «Удба» и передана в государственное хранилище. В 1968 г. один из полицейских сообщил об этом Цетинскому игумену Марку (Каланья) и епископу Даниилу, которым удалось вызволить святыню и положить ее в черногорский Цетинский монастырь.

В 1993 г. десница Святого Иоанна Крестителя и часть Животворящего Креста Господня были переданы в Цетинский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы. После развала Югославии и превращения Черногории в самостоятельное государство святыни были перенесены в Цетинский исторический музей. Интересно, что гербом Черногории, вновь обретшей независимость (которая была ликвидирована Сербией после Первой мировой войны), на груди гербового черногорского орла появился геральдический щит с белым восьмиугольным мальтийским крестом на красном поле. Герб на груди коронованного сербского двуглавого государственного орла также идентичен гербу Ордена Святого Иоанна Иерусалимского – он тоже представляет собой геральдический щит с белым (но не восьмиконечным, как на гербе современной Черногории, а прямым) крестом на красном поле, но с добавлением четырех белых букв «С» («Сербия Спасет Себя Сама») по углам креста. Но это так, к слову... Филермская икона Божией Матери до сего времени находится в музее, хотя церковные власти не раз обращались с ходатайством о возвращении святыни.

Для обеспечения постоянного существования Ордена Святого Иоанна в России Император Павел I, в соответствии со статьей XXIII российско-мальтийской Конвенции 1797 г., своим Указом учредил родовые командорства для членов Ордена иоаннитов из числа представителей самых аристократических семейств России. Павел Петрович также пожаловал Ордену Святого Иоанна Иерусалимского один из самых прекрасных дворцов в Санкт-Петербурге, принадлежавший князю Воронцову и получивший название «Мальтийского Дворца», внутри которого были построены римско-католическая базилика для католического Великого Приорства Российского (в которое, впрочем, входили не только католики!) и православная домовая церковь для Великого Приорства Греко-Российского, в которое входили православные мальтийские рыцари. Он также щедро одарил оба Российских Приорства.

Говоря о внешнеполитическом аспекте «мальтийского проекта», еще раз подчеркнем, что для Императора Павла в 1798-1799 гг. речь шла о создании международной легитимистской Лиги, христианской, но внеконфессиональной, которая должна была противостоять революционному движению во Франции. Иными словами, Император Павел I хотел создать международную общехристианскую анти-масонскую организацию. Естественно, что масонским деятелям Европы это пришлось не по нутру. Павлу I был вынесен смертный приговор, который и был вскоре исполнен лицами, состоящими в одной из санкт-петербургских франкмасонских лож английского обряда.

В заговоре, вероятно, был замешан и его сын, будущий Император Александр I. Не это ли раскаяние в двойном смертном грехе – цареубийства и от-

цеубийства – стало причиной его таинственной «смерти» – добровольного оставления Александром I престола (замаскированного его якобы «внезапной смертью» в Таганроге в 1825 г.). Загадка так называемой «Таганрогской мистификации» и появления таинственного старца Федора Кузьмича до сих пор остается одной из неразгаданных тайн российской истории.

Тем временем события вокруг нового Гроссмейстера мальтийцев развивались следующим образом. 16 марта 1798 г., папский нунций во Флоренции по указанию римского понтифика направил папскому нунцию в России Лоренцо Литте в Петербург послание, гласившее:

«В довершение к тому, что Великий Магистр Гомпеш незаконно был низвергнут из сана, новым Великим Магистром Ордена был провозглашен российский Император... Апостолические постановления оставляют за Святым Престолом исключительное право судить о личности Великого Магистра, равно как и определять статус Ордена, в котором устанавливаются точные и неизменные правила, касающиеся избрания предстоятелей Ордена, изменить которые может только Папа».

Манифестом от 29 ноября 1798 г. «О установлении в пользу Российского дворянства Ордена Святого Иоанна Иерусалимского», Павел I учредил 98 родовых (фамильных или семейных) командорств («Jus patronatus») на территории Российской Империи. Его же Манифест от 28 декабря 1798 г. устанавливал правила приема и старшинства принятых в Мальтийский Орден российских дворян. В этом манифесте, в частности, констатировалось:

«Орден Святого Иоанна Иерусалимского в империи Нашей составлен быть имеет из Великого Приорства Российско-Католического, основанного учреждением 1 января 1797 года, и из Великого Приорства Российского, основанного учреждением 12 ноября 1797 года».

Для вступления в Великое Приорство Российское, православному необходимо было представить доказательства, что данная семья принадлежит к наследственной аристократии «по крайней мере сто пятьдесят лет». Законные же наследники основателя родового командорства Ордена Святого Иоанна не обязаны были представлять в это Приорство доказательства своей принадлежности к аристократии с тем, чтобы их включили в число наследников.

Сложная ситуация, в которой оказался папа римский Пий VI, наложила свой отпечаток на его действия в отношении событий, происходивших в Ордене Святого Иоанна.

20 января 1799 г. папа Пий VI направил своему нунцию в России Лоренцо Литте особую памятную записку (Меморандум), секретную по своему содер-

жанию. Касаясь решения мальтийских рыцарей о низложении Фердинанда фон Гомпеша, папа римский отмечал:

«...следовало не только полностью доказать предъявленные Великому Магистру обвинения, но также, прежде чем приступать к лишению его сана, необходимо было предъявить значительное количество доказательств его вины, а также иметь зрелость суждений и, кроме всего прочего, надо было получить согласие представителей всех «лангов». Та поспешность, с которой Российское Великое Приорство приступило к действию, которое может быть совершено только по решению Апостольского Престола, не могла не удивить Его Святейшество... Следует отметить, что благородная решимость постоять за честь и достоинство Ордена вселила слишком большое усердие в души рыцарей, составляющих Российское Великое Приорство, и они, не удовлетворившись смещением настоящего Великого Магистра и не дождавшись ответа Его Святейшества, провозгласили нового Великого Магистра.

Подобное быстрое развитие событий не могло не опечалить душу Его Святейшества. Он убежден, что Его Величество Император Всероссийский, окзывая Свое Высочайшее покровительство Иерусалимскому Ордену и удовлетворяя просьбу рыцарей, составляющих Российское Великое Приорство, не имел в своих чистых помыслах ничего, кроме намерений защитить их права, подтвердить их полномочия и возродить былую мощь Ордена. С другой стороны, Его Святейшество не может забыть о правах принадлежащих Апостольскому Престолу на монашеские ордены, правах, возлагающих на него ответственность перед всем миром и в том числе перед членами Ордена, перед правителями государств, в которых находятся его члены – ответственность за любое действие, ущемляющее права Святого Престола, или противное Уставу самого Ордена. Итак, будучи не в состоянии одобрить или, по меньшей мере, обойти молчанием все действия, совершаемые Российским Великим Приорством, Его Святейшество вынужден напомнить членам, его составляющим, о необходимости их подчинения Святому Престолу, от которого они зависят, согласно Уставу, а также настоятельно им указать, насколько они уклонились от Устава Ордена, как в случае с провозглашением Великим Магистром Его Императорского Величества... Они не должны также забывать о декрете Григория XIII от 1589 г., по которому было установлено, что впредь только Святому Престолу будет принадлежать право решать судьбу Великого Магистра Ордена, сколь бы тяжелы не были его поступки и что по этому поводу не может быть никакой обиды... Исходя из этих соображений Его Святейшество должен был бы передать священную истину своему высокому окружению, если бы он санкционировал акции, предпринятые недавно Великим Приорством Российским».

Содержание этого письма стало известно канцлеру Российской империи графу Безбородко, который доложил о нем Императору Павлу. Разгневанный Павел I лишил бальи графа Джулио Литта звания поручика (лейтенанта, т.е. заместителя) Великого Магистра Ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Ему было предписано покинуть столицу.

Тем временем дела Мальтийского Ордена в Санкт-Петербурге шли своим чередом. 10 декабря 1799 г. Павел I издал Указ об учреждении второго Великого Приорства Российского, в котором говорилось: «...признали Мы за благо установить, и чрез сие Императорскою Нашею властью устанавливаем новое заведение Ордена Святого Иоанна Иерусалимского в пользу благородного дворянства Империи Всероссийской». По сути, этим Указом учреждалось Великое Приорство Российское для православных.

Конечно, единоличное решение Павла I об учреждении Приорства для своих православных подданных, объявлявшее его как бы неотъемлемой частью Державного Ордена Святого Иоанна, не было утверждено папским престолом – как, впрочем, и все другие решения Павла I в качестве Великого Магистра Ордена Святого Иоанна. Ни одно из них, тем не менее, не было впоследствии отменено Великими Магистрами Ордена Святого Иоанна, наследовавшими Павлу. Кстати, именно Павел отменил для рыцарей Ордена Святого Иоанна обет безбрачия (по их же собственной просьбе). С тех пор подавляющее большинство членов некогда военно-монашеского Ордена Святого Иоанна состоит из женатых мирян (за исключением небольшой группы рыцарей-монахов, составляющих правительство и Священный Совет папского католического Суверенного Военного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты). Известно, что сам Император Павел I, а после его смерти, его сын Император Александр I, по дипломатическим каналам оказывал давление на папу, чтобы Павел I был все-таки признан Римом в качестве Великим Магистром мальтийских рыцарей, и чтобы папой римским были утверждены все акты, подписанные Императором Всероссийским в этом качестве. Причем в качестве аргумента фигурировало восстановление в 1799-1802 гг. дипломатических отношений Российской Империи со Святым Престолом. Однако, ни папа Пий VI, ни папа Пий VII на это не согласились.

Тем не менее, непреложным и совершившимся фактом являлось провозглашение Императора Павла I Великим Магистром Ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Хотя провозглашение Гроссмейстером иоаннитов женатого некаатолика, не прошедшего предварительно принятой процедуры принятия в Орден, противоречило Конституции Ордена Святого Иоанна и каноническому праву римско-католической Церкви, Император Павел был признан таковым многими Великими Приорствами Ордена Святого Иоанна и большинством

дворов Европы. На стороне бывшего Великого Магистра Фердинанда фон Гомпеша осталось всего 16 (!) рыцарей Мальтийского Ордена.

Российский Лейб-гвардии Кавалергардский полк был реорганизован в качестве «Гвардии Великого Магистра Ордена Святого Иоанна Иерусалимского», получил мальтийский штандарт с белым крестом на красном поле, а все полковые чины – красные супервесты с белым мальтийским крестом на груди и спине (впоследствии украшенным золотыми геральдическими лилиями между лучами креста).

Как уже говорилось, «мальтийская политика» российского Императора Павла I не всегда была понятна его современникам. Мало того – ее неверно трактуют до сих пор. Даже сын Павла I, Николай I, будучи уже Императором и Самодержцем Всероссийским, тоже никак не мог уяснить, почему его отец, будучи русским православным Государем, был провозглашен в Санкт-Петербурге Гроссмейстером католического Мальтийского Ордена, де-юре зависимого от Святого Престола в Риме.

Он пребывал в недоумении на этот счет, пока известный русский дипломат барон Брюннов не объяснил ему истинное значение происшедшего: Император Павел надеялся собрать под знамена Мальтийского Ордена все живые силы традиционной Европы, материальные и моральные, военные и религиозные, чтобы повсюду противопоставить социальный порядок и христианскую цивилизацию идеям разрушения, порожденным безбожной, антихристианской Французской революцией.

Итак, Император Павел I являлся Великим Магистром Суверенного и Военного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского «де факто», а не «де юре» (в первую очередь – потому, что так и не прошел формальной церемонии принятия в члены Ордена путем посвящения в мальтийские рыцари и принесения соответствующих обетов нестяжания, целомудрия и послушания, которую он не мог пройти, оставаясь православным и женатым – ведь по Уставу Ордена Святого Иоанна только «рыцари (по) справедливости», т.е. католические рыцари-монахи вправе занимать высшие орденские должности, до Великого Магистра включительно).

Согласно утверждениям современных отечественных историков А.Р. Андреева, В.А. Захарова и И.А. Настенко, содержащимся в их коллективном труде «История Мальтийского Ордена», вышедшей в 1999 г. в московском издательстве «Русская панорама», «в семейных кругах Императора Павла Петровича ходили разговоры о вероятном принятии им католичества. Пока это остается недоказанным фактом. То, что русский Император хорошо относился к католикам – общеизвестно, это также тема специального исследования,

но нам кажется, что происшедшие события следует рассматривать и в следующем аспекте.

Большая группа рыцарей Ордена Святого Иоанна, собравшись на то историческое заседание Великого Приорства Российского и будучи недовольна действиями и поведением Великого Магистра фон Гомпеша, провозгласила Императора Павла Великим Магистром своего Ордена. Почти все европейские правители это решение приняли и одобрили, никто из них не протестовал. Папа, тяжело больной, почти парализованный, публично не высказался ни за, ни против. Ситуация требовала как можно скорее решать проблему, по сути, выживания Ордена, его дальнейшего существования. Павел I решил ее так, как ему подсказывала его христианская совесть. Император Павел I не был «узурпатором». В то время он был единственным, кто протянул руку помощи погибающему католическому Ордену Святого Иоанна. Что поделаешь, если рука эта принадлежала не КАТОЛИКУ, а ПРАВОСЛАВНОМУ.

А.Р. Андреев, В.А. Захаров и И.А. Настенко задаются в своей «Истории Мальтийского Ордена» вопросом: «Так можно ли обвинять за это русского Императора?» И с полным основанием отвечают на него: «Мы полагаем, что нельзя!»

Тем более, что на протяжении XIX в. римско-католический Мальтийский Орден признал в качестве своих равноправных «ветвей» уклонившийся в лютеранство «Прусский Королевский Орден иоаннитов» («Бранденбургский бальж») и британский протестантский «Досточтимый (Достопочтеннейший) Орден Госпиталя Святого Иоанна (Джона)», а в XX в. – протестантские «Ордены иоаннитов» в Швеции и Нидерландах, невзирая на то, что уставными главами всех этих не католических Орденов являются отнюдь не римский папа, а местные венценосцы не католического вероисповедания! Увы – вновь и вновь, в самых разных областях приходится сталкиваться с применением людьми Запада «двойных стандартов» в отношении всего, что связано с Россией...

Считаем совершенно уместным привести здесь справедливое мнение старейшего историка Мальтийского Ордена, графа Мишеля де Пьерредона, из его книги «Политическая история Суверенного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского»:

«Мы должны от всего сердца воздать дань благодарности той роли, какую сыграл Император (Павел – В.А.) в то время, когда он держал под контролем большую часть Ордена, не открыв кредита для его памяти, которая имеет точное определение. И хотя его избрание произошло не по всем правилам, статутам и законам Ордена, оно было безоговорочно признано. С позиций

самого Ордена, следует сказать по правде, что, после падения Мальты, Орден нашел пристанище в Санкт-Петербурге вместе с уцелевшими членами Ордена и вне всякого сомнения благодаря этому Орден избежал полного уничтожения. И за это Орден обязан ему благодарностью».

Даже если признать, что Павел I был 72-м Великим Магистром Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского «ДЕ ФАКТО», то, что он сделал для утверждения Ордена иоаннитов в России, для его дальнейшего процветания в мире, не способен был сделать в то время никто. Естественно, что такие решительные действия русского Государя не остались незамеченными его врагами. Конец не заставил себя долго ждать.

События в Европе в последние месяцы XVIII и первые месяцы нового XIX века резко изменили привычную, или, точнее, устоявшуюся расстановку политических сил. Военный переворот, совершенный Наполеоном Бонапартом 18 брюмера 1799 г., подвел черту под периодом Французской Революции. Потопы крови, залившие Францию, бездарное и предельно коррумпированное правительство Директории, обессиленная республика, царство воров... вот что досталось в наследство первому консулу. И он прекрасно понимал, что войну против всей Европы продолжать больше не было сил. Мир, только мир, любой ценой! Уже 25 декабря были отправлены послания Англии и Австрии с предложениями начать мирные переговоры.

Но... Бонапарт не был бы Бонапартом, если бы одновременно не готовил втайне войска. Подготовка к войне шла полным ходом и уже летом 1800 г. произошло знаменитое сражение при Маренго. Побежденная французами Австрия запросила мира, который и был заключен в феврале 1801 г.

Однако еще раньше перед Наполеоном не раз вставал вопрос о поисках союзника Франции в ее борьбе с Англией. К этому времени престиж России на международной арене небывало возрос, причиной чему были блестящие победы Суворова в Италии. И первым, кто понял значение России в мировой политике, был Бонапарт. В январе 1800 г. он заявил: «Франция может иметь союзницей только Россию!». В это же время он писал своему министру иностранных дел Талейрану: «Мы не требуем от прусского короля ни армии, ни союза, мы просим его оказать лишь одну услугу – примирить нас с Россией...»

Наполеон Бонапарт тогда еще, по-видимому, не знал, что Император Павел I в то же самое время приходил к сходным мыслям. На донесении от 28 января 1800 года барона Крюденера, русского посланника в Берлине, сообщавшего о французском зондаже, Павел собственноручно написал: «Что касается

сближения с Францией, то я бы ничего лучшего не желал, как видеть ее прибегающей ко мне, в особенности как противовесу Австрии...»

И хотя здесь написано об Австрии, но Император Павел столь же болезненно относился к Англии, что не осталось тайной для английского посла Уитворта. «Император в полном смысле слова не в своем уме» – писал Уитворт. И хотя, как отметил А.З. Манфред, в поведении российского самодержца «было действительно немало удивительных поступков и черт, вызвавших смущение, страх и даже ужас его современников, но в рассматриваемом вопросе император как раз проявил здравый смысл. Он обнаружил так много здравого смысла, что даже потребовал от английского правительства отозвать Уитворта...»

Правда, высказанные в начале года пожелания о сближении с Францией на какое-то время остались висеть в воздухе. Вице-канцлер граф Н.П. Панин, имевший большое влияние на Императора Павла, считал, что сотрудничество возможно только с «законной» династией.

Однако события 1800 г. заставили Павла по-новому отнестись к молодому правителю. Разгром Австрии, установление порядка и законности во Франции, способствует изменению позиций русского Императора. «Он делает дела, и с ним можно иметь дело», – говорит он о Наполеоне.

«Видимо, прав был министр полиции французской Первой империи Рене Савари, один из самых близких к Наполеону людей, утверждавший, что Павел, объявивший войну анархистской власти, не имел больше основания вести ее против правительства, провозгласившего уважение к порядку».

«После длительных колебаний, – пишет академик Манфред, – Павел приходит к заключению, что государственные стратегические интересы России должны быть поставлены выше отвлеченных принципов легитимизма». Начинаются поиски путей сближения, которые две великие державы ищут одновременно.

Впрочем, решение всероссийского Императора наладить добрососедские и даже союзные отношения с наполеоновской Францией могло иметь и еще одну вескую причину, объяснить которую нам поможет теория пассионарности профессора Л.Н. Гумилева.

Уже в декабре 1800 г. Павел I обращается с посланием к Наполеону Бонапарту, и это свидетельствует, что фактически устанавливаются мирные отношения между двумя великими державами, в условиях формально не прекращенной войны.

12 января 1801 г. атаман Войска Донского Орлов, кавалер Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, получил от Императора (и в то же время – своего Гроссмейстера!) приказ «через Бухарию и Хиву выступить на реку Индус». 30 000 казаков с артиллерией пересекают Волгу и идут через Казахстан (или, как тогда говорили, «земли Киргиз-Кайсацкия Орды»).

Мы помним, как еще недавно в учебниках по истории можно было прочесть об этом как об очередном «безумстве» русского Императора. Кому-то было очень выгодно его таким представлять. На самом же деле план этого похода был согласован с Наполеоном и в его основу были положены совместные действия русского и французского корпусов.

Командиром этой объединенной армии был назначен, по просьбе Павла I, французский генерал Массена. Его экспедиционный корпус должен был через Черное море соединиться с 35-тысячной русской армией в Астрахани.

Император Павел I был непоколебимо уверен в успешном завершении плана разгрома Англии в Индии совместными силами Франции и России. Но, хотя план этот хранился в глубокой тайне, англичане узнали о нем. Это привело с одной стороны к падению 2 февраля 1801 г. правительства Питта, а с другой стороны ускорило решение об устранении русского Императора любыми доступными средствами.

Вся Европа, затаив дыхание, пребывала в состоянии тревожного ожидания...

Весть пришла оттуда, откуда ее ожидали меньше всего. Известно, что, узнав о том, что Император Павел мертв, Наполеон пришел в неопишную ярость. Он не сомневался том, что убийство российского Самодержца – дело рук коварных англичан. «Они промахнулись по мне 3 нивога (дата неудачного покушения роялистов на Бонапарта в Париже при помощи «адской машины» на колесах – В.А.), но попали в меня в Петербурге!», – воскликнул Бонапарт.

Англия была в очередной раз спасена, но и история Европы пошла по другому пути. Совершенно справедливо утверждение известного русского историка В.О. Ключевского: «Этому (павловскому – В.А.) царствованию принадлежит самый блестящий выход России на европейской сцене». Никогда еще Россия не имела такого авторитета и могущества на международной сцене, как это произошло в период кратковременного царствования, умного, проницательного, настойчивого Императора, каким был Павел I.

После подлого убийства Императора Павла I в марте 1801 г., явившегося следствием инспирированной английской спецслужбой придворного заговора, связи между Державным Орденом Святого Иоанна и Российской Империей вступили в новую фазу. Сын убиенного монарха, новый Император Алек-

сандр I, в своем Манифесте от 16/28 марта 1801 г., объявил, что берет Мальтийский Орден под свою «Императорскую протекцию».

В этом же Манифесте Бальи Салтыкову вменялось в обязанность «продолжать выполнять его функции в качестве Лейтенанта Великого Магистра во всей полноте власти. С Нашего разрешения столица Империи должна быть признана местопребыванием Суверенного Ордена Иоанна Иерусалимского на все то время доколе обстоятельства будут позволять Великому Магистру действовать. Пока в качестве Протектора Мы повелеваем, чтобы Священный Совет продолжал управлять Орденом и информировал бы от Нашего имени относительно этого решения все языки и все Приории, и чтобы этот Совет предложил приориям и языкам, чтобы они, исходя из собственных интересов продолжали бы подчиняться в соответствии с решениями этого Совета».

В своем Манифесте Император Александр I также заверил, что «все Великие Приорства, Российское и Католическое, находящиеся в Нашей Империи, имеют своего Магистра и свою особую Конституцию и могут свободно распоряжаться всей их собственностью, привилегиями и управлением, которые были им гарантированы», он также выразил пожелание «чтобы с Нашей стороны они были управляемы через посредство Лейтенанта Высоких Степеней, Нашего Полевого Маршала Бальи Графа Николая Салтыкова».

Манифест заканчивался знаменательными словами: «Как только с согласия других дворов место пребывания будет утверждено и названо и будет созван съезд Генерального Капитула Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, первым Нашим усилием в качестве Протектора будет участие в процедуре избрания Великого Магистра, достойного возглавить Орден и восстановить его в его истинном состоянии».

Какое-то время штаб-квартира Ордена Святого Иоанна оставалась в Санкт-Петербурге. На двух собраниях мальтийских рыцарей председательствовал православный христианин граф Салтыков, назначенный Александром I Лейтенантом Великого Магистра. Император Александр I, оставаясь Протектором Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, становился как бы над Орденом, не вмешиваясь в деятельность Лейтенанта и Священного Совета, ибо желал, чтобы преемник Павла I на посту Великого Магистра Мальтийского Ордена был избран, согласно орденскому Уставу, Главным Капитулом. Однако собрать Капитул для этих целей было невозможно в связи с напряженной военной обстановкой в тогдашней Европе. Был созван Священный Совет, заседание которого открылось 1 августа 1801 г. в Санкт-Петербурге. Совет издал декрет, в котором содержались предложения касательно избрания нового Великого Магистра Ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

Между тем мировая политика вновь властно вмешалась в дела Мальтийского Ордена. Вторая антифранцузская коалиция закончила свое существование подписанием мира между Францией и Англией в Амьене 25 марта 1802 г. В дополнительных условиях договора было специально оговорено, что остров Мальта должен быть возвращен Ордену Святого Иоанна, и что он не должен принадлежать Англии или французскому «лангу» («языку»). Было оговорено, что новый Великий Магистр должен быть избран Генеральным Капитулом, на Мальте. Позднее, под дипломатическим давлением России, был утвержден план, согласно которому Суверенному Понтифику (папе римскому) предоставлялось право выбора одного из кандидатов в Гроссмейстеры госпитальеров, избранных орденскими приориями.

Чтобы как-то смягчить незаконные, согласно Конституции Ордена Святого Иоанна, действия Императора Павла, принятое решение было признано единственно правильным и законным. Это осознавали все, что давало возможность и папе римскому поставить свою подпись, не рискуя при этом навлечь на себя обвинение в непризнании законной силы решений орденского Совета в Петербурге.

Итак, папа римский Пий VII согласился на то, чтобы Великие Приоры иоаннитов сообщили бы ему лично свои мнения, после чего был готов принять окончательное решение о выборе Великого Магистра.

16 сентября 1802 г. папа Пий VII поставил оттиск своего перстня на красном воске, скреплявшем папское бреве, которым он назначал на пост Великого Магистра Державного Ордена бальи Бартоломео Русполи.

Однако бальи Русполи прислал папе свой нотариально заверенный отказ от должности Великого Магистра Державного Ордена. И дело вновь зашло в тупик.

В то же время оба Великие Российские Приорства Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского представили четырех кандидатов, среди которых был и бальи Джованни (Джан) Баттиста ди Томмази – рыцарь итальянского «ланга» и, кстати, один из немногих мальтийских кавалеров, с оружием в руках защищавших Мальту от французских захватчиков в 1798 г. Наконец, папа сделал свой выбор, провозгласив ди Томмази Великим Магистром иоаннитов.

Священный Совет Державного Ордена признал это избрание законным и постановил отправить ди Томмази регалии Великого Магистра и общеорденские архивы, на что было получено соответствующее разрешение Императора Александра I. 21 августа 1803 г. орденские архивы, присланные фон Гомпе-

шем в Петербург, часть архивов Великого Приорства Российского, корона Великого Магистра, «кинжал веры» и большая орденская печать были доставлены в Мессину на Сицилии, где в то время пребывал ди Томмази.

После смерти ди Томмази в 1805 г. рыцари Ордена Святого Иоанна избрали своим Великим Магистром князя ди Караччиоло, но папа римский не признал его полномочий и назначил по собственному выбору Лейтенанта (или поручика) Великого Магистра. В течение ряда лет у Мальтийского Ордена не было Великих Магистров, и он управлялся Лейтенантами Великого Магистра, или, точнее, Лейтенантами Великого Магистрата (Ведомства Великого Магистра), назначаемыми по выбору и воле римских пап. Именно с этого времени Мальтийский Орден стал «державным» (или «суверенным») только по названию, на деле попадая во все большую зависимость от папского престола. Несмотря на все попытки бальи князя де Рогана, Великого Приора Аквитании, и представителей других орденских «языков», решить эту проблему никак не удавалось.

Однако беды Ордена госпитальеров на этом не закончились. Еще в 1802 г. король Испании Карл IV Бурбон упразднил 4 тамошние приората Мальтийского Ордена с конфискацией всего орденского имущества, и учредил вместо них свой собственный «карманный» Орден «Сан-Хуан (Святого Иоанна)», подчиненный всецело испанской короне (об этом мы уже упоминали ранее). В 1806-1808 гг. были ликвидированы 7 Великих приорств Мальтийского Ордена в Германии и Италии: Венецианское, Ломбардское, Германское, Римское, Барлеттское и Баварское. Все они, вместе с российскими Великими приорствами, дотоле составляли Англо-Баварско-Российский «язык» Мальтийского Ордена. Были также ликвидированы мальтийские приорства на Сицилии – в Мессине (1825 г.) и в Португалии – в Крату (1834 г.).

Неаполитанскому королю (еще одному «достойному» представителю династии Бурбонов!) так не терпелось присвоить себе орденские владения, что он распорядился удалить герб Мальтийского Ордена с фасада орденского посольства в Неаполе, не дожидаясь, пока орденский полномочный министр (посол) покинет особняк.

После кратковременного пребывания штаб-квартиры Мальтийского Ордена попеременно в гг. Мессине, Катании (Катанье) и Ферраре, Державный Орден Святого Иоанна Иерусалимского в 1834 г. экстерриториально обосновался в Риме на виа Кондотти, в бывшей резиденции посла Мальтийского Ордена при Римской курии (папском дворе).

Только в 1879 г. папа римский Лев XIII восстановил должность Великого Магистра Мальтийского Ордена, вновь уравнив его по достоинству с саном кар-

динала римско-католической Церкви. С тех пор Гроссмейстер и все руководство Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, подчиненного папе, пребывает не на Мальте, а в Риме. «Папский» орден госпитальеров превратился в некий «заповедник европейской аристократии».

В знак верности древним традициям мальтийские рыцари римских пап носили со своей парадной формой (красный мундир с белыми отворотами, белые лосины и черные сапоги-ботфорты со шпорами) не только шпаги, но – в особо торжественных случаях – даже церемониальные мечи. В нашем архиве имеются фотографии шпаги и меча рыцаря католического Суверенного Военного (Рыцарского) Мальтийского Ордена, подчиненного римскому папе.

Шпага мальтийского рыцаря, изображенная на хранящейся в архиве автора фотографии, имеет прямой клинок с одним лезвием и долами на обеих сторонах клинка. Более 2/3 поверхности клинка покрыты искусно вытравленными по стали узорами. Деревянная рукоятка шпаги, оплетенная латунной проволокой, украшена символом Ордена Святого Иоанна Иерусалимского – покрытым белой эмалью восьмиугольным мальтийским (иоаннитским) крестом. Латунная чашка, крестовина и гарда шпаги украшена растительным орнаментом. Черные кожаные ножны украшены на обоих концах латунными накладками с орденской символикой госпитальеров.

Меч мальтийского рыцаря, изображенный на другой хранящейся у нас фотографии, имеет прямой обоюдоострый клинок. Деревянная рукоятка меча оплетена латунной проволокой и украшена символом Ордена – восьмиугольным мальтийским крестом, покрытым белой эмалью. Ножны, изготовленные из эбенового (черного) дерева, снабжены в верхней и нижней части, а также в середине латунными накладками, украшенными рельефными узорами в форме пальмовых ветвей, тернового венца, меча и герба Ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

В настоящее время со ставшим строго католическим и подчиненным папскому престолу «Суверенным (Державным) Военным (Рыцарским) Орденом Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты (S.M.O.M.)» (с резиденцией в Риме) сосуществуют следующие официально признанные им, как ведущие свое происхождение напрямую от «Ордена госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского», но перешедшие из католицизма в протестантизм и из подчинения папе римскому и мальтийскому Великому Магистру – в подчинение светским государям, «равнородные по происхождению», хотя и «инославные», ветви – рыцарские корпорации:

1. «Бранденбургский баллей (бальяж) Рыцарского Ордена Госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского», известный также под названием «Орден Иоанни-

тов» (Ballei Brandenburg des Ritterlichen Ordens St. Johannis vom Spital zu Jerusalem; auch: Johanniterorden). Его краткая история такова.

Со времен антикатолической Реформации на землях, где позднее возникло королевство Пруссия, наряду с традиционной католической, существовала и протестантская (лютеранская) ветвь Мальтийского (иоаннитского) Ордена, которая в 1648 г., по завершении Тридцатилетней войны, окончательно оформилась в виде исключительно протестантского рыцарского Ордена, в 1852 г. преобразованного прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV в династический Орден Гогенцоллернов под вышеприведенным названием, называвшийся также «Королевским Прусским Орденом Иоаннитов». Во главе Ордена был поставлен «герренмейстер», принц прусского королевского дома Гогенцоллернов, подчинявшийся верховному Протектору Ордена – королю Пруссии (являвшемуся с 1871 г. также Императором объединенной Германии). Начиная с падения дома Гогенцоллернов в результате Ноябрьской революции 1918 г. и до конца 1999 г. этот Орден подчинялся только своему герренмейстеру. В настоящее время резиденция Ордена находится в Бонне, его герренмейстером с сентября 1999 г. является Его Королевское Высочество Принц Оскар Прусский. Его отец, Принц Вильгельм-Карл Прусский, бывший герренмейстер, ныне является Протектором Ордена Иоаннитов.

2. Орден иоаннитов в Нидерландах (Johanniter Orde in Nederland), являвшийся до 1909 г. ассоциированным членом Бранденбургского баллея рыцарского Ордена Госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского, а затем преобразованный в самостоятельный Орден, подчиненной нидерландской короне.

С 1946 г. резиденция Ордена находится в Гааге. Во главе Ордена стоит Его Королевское Высочество Принц Бернгард Нидерландский.

3. Орден иоаннитов в Швеции (Johanniterorden i Sverige).

Шведский Орден иоаннитов ведет свое происхождение от старинного Великого приорства Дакийского, входившего в германский «язык» (ланг) Мальтийского Ордена. Долгое время интересы шведских иоаннитов представлял Бранденбургский баллей, однако уже в 20-х гг. прошлого века предпринимались попытки создать чисто шведское иоаннитское братство. Наконец, в 1946 г. по указу шведского короля был учрежден автономный, негосударственный Шведский Рыцарский Орден Святого Иоанна с резиденцией в Стокгольме. Протектором Ордена является Его Королевское Величество Король Карл XVI Густав Шведский.

4. Великое Приорство Досточтимого (Достопочтеннейшего) Ордена Госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского в Британском государстве, или Орден Свято-

го Иоанна (The Grand Priory in the British Realm of the Most Venerable Order of the Hospital of St. John of Jerusalem, The Order of St. John).

Как нам известно, католический Мальтийский Орден был формально упразднен в Англии в 1540 г. Однако, с начала 40-х гг. XIX столетия, там стало нарастать стремление к воссозданию в Англии Ордена Святого Иоанна, правда, в национальной, хотя и не исключительно англиканской, форме. Наконец, в 1888 г. был учрежден автономный Орден Святого Иоанна, подчиненный британской короне, с резиденцией в Лондоне. Суверенным главой Ордена является британский монарх, в настоящее время – Ее Величество Королева Елизавета II Английская.

В качестве ассоциированного члена в британский Орден Святого Иоанна входит православный «Орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, рыцари-госпитальеры под Королевским покровительством Петра II, Короля Югославского» («Hospitaller Order of St. John of Jerusalem, Knights Hospitallers under Royal Charter of Peter II., King of Jugoslavia»), Гроссмейстерами которого после Второй мировой войны являлись Его Королевское Величество Король Петр II Югославский и Его Королевское Высочество Принц Кароль Румынский. С момента признания Ордена британской короной в 1998 г. главой Ордена является Ее Величество Королева Англии Елизавета II.

В 1961 г. все вышеперечисленные не католические Ордены объединились в «Международный альянс Орденов Святого Иоанна».

Имущество и владения Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, конфискованные в разное время во многих государствах, так и не были ему возвращены. Жадность монархов сделала свое дело. И Россия не была исключением. В то же время продолжался прием в Орден Святого Иоанна новых членов из числа православных христиан.

Последнее утверждение кандидатов в «рыцари юстиции (справедливости)» имело место на собрании («конвенте») Баварско-Русского «языка» 2 июля 1810 г. в Катании. Во всяком случае, это было последнее собрание данного «языка», для которого уничтожение Российских Приорств означало, что его существованию пришел конец. Последний российский подданный не-католик был принят в Мальтийский Орден 31 мая 1819 г. Им стал православный христианин князь Александр Голицын.

В то же время подданные Российской Империи католического вероисповедания по-прежнему продолжали приниматься в категорию «рыцарей почета» («почетных рыцарей», «рыцарей чести») Мальтийского Ордена, известных также, как «рыцари почета (чести)», вплоть до самого конца существования

Российской Империи. На вступление российских подданных в Орден Святого Иоанна Иерусалимского, как в категорию «рыцарей юстиции» («рыцарей справедливости»), так и «рыцарей чести», требовалась особая Императорская лицензия, что специально оговорено в «Правилах, определяющих процедуру приема в Орден знати Российской Империи», составленных еще Павлом I 15/26 февраля 1799 г., утвердившим право 1500 представителей российской знати быть принятыми в Российское Великое Приорство Державного Ордена Святого Иоанна.

Связи между Мальтийским Орденом и Российским Императорским Домом, однако, не прекращались и после 1817 г. Так, в 1818 г. российский министр граф Каподистрия написал Лейтенанту Великого Магистра, что со стороны Императора Александра I Ордену Святого Иоанна Иерусалимского всегда будет оказана всяческая протекция. В январе 1827 г. такое же заверение Мальтийский Орден получил, через российского министра иностранных дел графа Нессельроде, и от Императора Николая I. За исключением Александра II, все русские Императоры после Павла I имели звание бальи Большого Креста Ордена Святого Иоанна Иерусалимского и носили соответствующие орденские знаки. Зато Царь-освободитель Александр II был почетным бальи Прусского королевского Ордена иоаннитов (на многих из сохранившихся портретов этого Императора он изображен с этим прусским иоаннитским крестом).

Как мы помним, Павел I и его сыновья Александр I и Николай I получили звания бальи Большого Креста еще от Великого Магистра госпитальеров барона Фердинанда фон Гомпеша. Будущий Царь-Миротворец Александр III получил звание бальи Большого Креста Суверенного Мальтийского Ордена 29 декабря 1875 г., еще в бытность свою Наследником Цесаревичем, от Лейтенанта Великого Магистра Мальтийского Ордена фра Джованни Батиста Чечи-а-Санта-Кроче. В своем ответном послании Цесаревич Александр Александрович писал:

«Господин Барон! Я получил письмо, которое Вы любезно адресовали мне, передав мне Знаки Большого Креста Мальтийского Ордена, а также Буллу о моем назначении в звании Бальи этого Ордена. На что мой Августейший отец Император дал мне позволение, и я принял их с удовольствием. Цельность Христианского мира была положена в основу создания Мальтийского Ордена, что обеспечивает ему все наши симпатии. Пожалуйста, заверьте в этом Совет Ордена и примите изъявление моей благодарности за те чувства, которые Вы выразили от себя лично и от имени Ордена».

В феврале 1881 г. бывший Лейтенант Великого Магистра Мальтийского Ордена фра Джованни Батиста Чечи-а-Санта-Кроче, ставший к описываемо-

му времени Великим Магистром, возвел в звание бальи Мальтийского Ордена русских Великих Князей Сергея и Павла Александровичей. В феврале 1891 г. в звание бальи Большого Креста Ордена Святого Иоанна Иерусалимского был возведен будущий Император Николай II, а 7 апреля 1896 г. оно было даровано и Его Венценосной супруге, Императрице Александре Феодоровне.

Известно, что Государь Император Николай I (1825-1855) на свои собственные средства реставрировал 2 церкви Мальтийского Ордена при Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге. Речь идет о православном храме и о католической капелле (часовне) мальтийских рыцарей, известных как «Русское (Российское) Приорство» Ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Оба храма были сооружены в 1798-1802 гг. на территории бывшего Воронцовского дворца (где тогда размещался Капул Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, а с 1810 г. – Пажеский корпус) по приказу Императора Павла I и по проекту архитектора Джакомо Кваренги.

Мальтийская капелла расположена во дворе корпуса, непосредственно за главным зданием. Часовня представляет собой прямоугольник с хорами по бокам. На правой стороне – хор – орган. Алтарь под полусводом. Свод расписан и украшен белыми восьмиугольными мальтийскими крестами на красном фоне. С одной стороны алтаря – красное бархатное кресло Великого Магистра с мальтийским крестом на спинке. 17 июня 1800 г. капелла была торжественно освящена в честь Святого Иоанна Крестителя, небесного Покровителя и Заступника Мальтийского Ордена.

Православная церковь, построенная осенью 1800 г., имеет прямоугольную форму с полукруглую восточную стеною алтаря. Купол над алтарем поддерживается 6 колоннами, потолок церкви – 4 колоннами и пилястрами, между которыми помещены доски черного мрамора с фамилиями выпускников Пажеского корпуса, погибших во славу Отечества. Над иконостасом – Распятие с 2 херувимами по бокам. Стены и потолок церкви украшены восьмиугольными мальтийскими крестами. Это единственная православная церковь не только в Петербурге, но и во всей России, имеющая данную особенность. Церковь Пажеского корпуса была освящена 21 июня 1801 г. в честь рождения Святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Интересно, что в эпоху правления Императора Александра III в его любимой Гатчинской резиденции всегда висел на почетном месте большой, во весь рост, портрет Императора Павла I, написанный Тонси, в облачении Гроссмейстера Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, увенчанного магистерской короной с мальтийским крестом. Да и сам Император Александр III запечатлен на портретах с белой крестообразной звездой Мальтийского Ордена на груди и мальтийским крестом на шее. Его Державный Отец, Царь-

Освободитель Александр II, будучи шефом прусского лейб-гвардейского полка своего имени, имел, как уже говорилось выше, Большой крест «Прусского королевского ордена иоаннитов», с которым тоже изображен на многих сохранившихся до наших дней портретах.

В 1876 г. посол Российской Империи при папском Дворе барон Карл фон Икскуль-Гильденбанд (протестант!), был принят в Мальтийской Орден и возведен в степень «рыцаря чести и почета».

В 1908 г. Император Николай II послал в дар Великому Магистру Ордена Святого Иоанна Иерусалимского фра Галеаццо фон Тун унд Гогенштейну портрет Императора Павла I в императорской короне и регалиях Мальтийского Ордена. Этот портрет до сих украшает Большой Зал Приемов Мальтийского Дворца в Риме.

Верный памяти своего прапрадеда Царя-рыцаря Павла I, Император Николай II пожаловал офицерам, заканчивавшим курс обучения в Пажеском Корпусе в Санкт-Петербурге, право ношения мальтийского креста – первоначально в виде медали, а затем, по случаю юбилея этого военного училища, в виде белого восьмиугольного креста на левой стороне груди, несколько меньших размеров, чем звезда Ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

Связь пажей с мальтийскими рыцарями имела глубочайшее значение для всей истории Пажеского корпуса. Пажи молились в Православной церкви, украшенной мальтийскими крестами, как бы в воспоминание заветов мальтийских рыцарей. Поэтому и эмблемой Пажеского корпуса стал белый эмалированный восьмиугольный мальтийский крест.

По окончании корпуса пажи получали значок – белый восьмиконечный мальтийский крест – и кольцо с наружной стальной и внутренней золотой частью, в соответствии с рыцарским девизом: «Ты будешь тверд, как сталь, и чист, как золото».

Пажами были многие выдающиеся русские государственные деятели и военачальники – в частности, генерал Брусиллов и генерал граф Ф.А. Келлер – «первая шашка России», единственный из командиров корпусов Русской Императорской армии, отказавшийся в 1917 г. присягнуть Временному правительству.

Приняв предложение встать во главе формируемой в Пскове белой монархической Северной армии и получив от Святейшего Патриарха Тихона благословение и образ Богородицы Державной, граф Келлер ввел для нее в качестве нагрудного знака восьмиугольный белый «пажеский» мальтийский крест («крест Келлера»). После его трагической гибели в 1918 г. белый мальтий-

ский «крест Келлера» стал эмблемой белой Русской Западной Добровольческой армии генерал-майора князя П.М. Авалова-Бермондта (позднее цвет креста в знак траура по графу Келлеру был изменен на черный, но в Западной Добровольческой армии продолжали носить и белые мальтийские кресты).

В изгнании князь Авалов объединил ветеранов своей белой монархической Западной Добровольческой армии в «Державный Императорский Русский Мальтийский Орден» под покровительством Великого Князя Кирилла Владимировича, провозглашенного в 1924 г. в эмиграции Императором под именем Кирилла I (продолжающий в настоящее время существовать в США под названием «Суверенного (Державного») Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, англ.: Sovereign Order of Saint John of Jerusalem, со штаб-квартирой в г. Джупитер, штат Флорида; Великим Магистром этого Ордена является в настоящее время Барри Гарлэнд). Отношение в данному акту в среде русских эмигрантов было далеко не однозначным. Но, как бы то ни было, несмотря на все трудности гражданской войны и эмиграции, внутренняя спайка, связывавшая пажей, искренняя любовь к родному корпусу, в заветах мальтийских рыцарей, к мальтийскому кресту, украшавшему грудь каждого пажа, вели к тому, что, даже будучи разбросаны по всему свету, пажи всегда стояли крепко друг за друга.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СУВЕРЕННЫЙ МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН В XX ВЕКЕ

В соответствии с действующей Конституцией члены Суверенного Военного (Рыцарского) Госпитальеров Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты (Суверенного Мальтийского Ордена) в настоящее время подразделяются на три класса:

ПЕРВЫЙ КЛАСС: рыцари справедливости (юстиции) и капелланы (священники) конвентов, принесшие монашеские обеты;

ВТОРОЙ КЛАСС: рыцари послушания и донаты справедливости, давшие обещание стремиться к христианскому совершенству в духе Ордена в соответствии с обязанностями своего класса;

ТРЕТИЙ КЛАСС: члены Ордена, не принесшие ни обета, ни обещания. Этот класс подразделяется на шесть категорий:

- 1) рыцари и дамы чести (почета) и смирения;
- 2) капелланы конвентов *ad honorem*;
- 3) рыцари и дамы милости и смирения;
- 4) магистральные капелланы;
- 5) рыцари и дамы милости (милосердия) и магистральные рыцари и дамы;
- 6) донаты смирения.

К первому классу Мальтийского Ордена относятся его члены, принесшие обет послушания, целомудрия и нестяжания – по сути, это монахи Ордена. Они подразделяются на рыцарей и капелланов конвентов. Принесением обета рыцари и капелланы стремятся достичь евангельского совершенства. Они являются членами духовного Ордена в соответствии с каноническим правом и в этом качестве обязаны соблюдать особые, действующие для них нормы Ордена. Конституция Ордена освобождает их от общеорденской обязанности *vita communis* (общежительства). Торжественный обет считается действительным только после утверждения его Святым Престолом.

В первый класс Ордена может быть принят каждый католик, если для этого нет юридических препятствий, если он объявляет, что имеет праведные цели и готов в соответствии с задачами Ордена «служить больным и бедным Иисуса Христа и посвятить себя служению Церкви и Святому Престолу в духе Ордена».

Затем послушник произносит следующий текст обета:

«Я (имярек) даю обет Всемогущему Богу жить в бедности, целомудрии и послушании каждому начальнику, которого даст мне святой Орден. Да помогут мне в этом непорочная Богородица и святой Иоанн Креститель.

Этот обет я принимаю по уставам и законам Мальтийского Ордена».

Кандидат произносит следующий текст обещания:

«Я (имярек) обещаю Господу Всемогущему, Пресвятой и Пречистой Деве Марии, Святому Иоанну Крестителю: я буду повиноваться Церкви и Его Премуществу, Князю и Великому Магистру и другим моим орденским начальникам и с Божией помощью и всеми моими силами защищать начальников Ордена и имущество святого Ордена Иерусалимского (Кодекс, 125, 1). (Источник: Андреев А.Р., Захаров В.А., Носенко И.А. «История Мальтийского Ордена»).

Отдельные лица, принимаемые в Мальтийский Орден за особые заслуги по прямому указанию Великого Магистра, именуются магистральными рыцарями. Магистральными рыцарями Суверенного Военного Мальтийского Ордена (S.M.O.M.) были, к примеру, канцлер довоенной Германской империи (Веймарской республики) и лидер католической Партии Центра Франц фон Папен, а также первый федеральный канцлер послевоенной Федеративной Республики Германии Конрад Аденауэр (являвшийся одновременно рыцарем папского Ордена святого Гроба Господня и рыцарем чести Тевтонского Ордена Святой Девы Марии).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУВЕРЕННОГО МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА

Развитие Мальтийского Ордена пришлось на период превращения средневекового имперского права в современное международное право. Политические и правовые изменения в течение девяти веков, прошедших со дня его основания, оказывали влияние, как на Орден, так и на государства международно-правового сообщества. Они изменяли внешнюю форму Ордена, но никоим образом не суть его задач. Международное положение Ордена как национального института с собственным правовым лицом оставалось неизменным вне зависимости от изменения этих форм.

Государственный Совет Италии заявил в своем заключении от 10 ноября 1869 года, что Мальтийский Орден является суверенным институтом, поэтому Указы Великого Магистра Ордена не нуждаются в экзекватуре короля Италии.

Суверенное положение Мальтийского Ордена подтверждается также в Конвенции итальянского королевского военного министерства и Суверенного (Державного) Ордена Святого Иоанна Иерусалимского от 20 февраля 1884 года и в законодательных Декретах итальянского королевского правительства от 7 октября 1923 года, 28 ноября 1929 года и 4 апреля 1938 года. За свой огромный личный вклад в дело установления официальных итальянско-мальтийских отношений тогдашний «вождь итальянского народа» и «дуче итальянского фашизма» кавалер Бенито Амилькаре Андреа Муссолини удостоился награждения Большим Крестом чести (почета) и смирения Ордена Святого Иоанна Иерусалимского из рук Великого Магистра Мальтийского Ордена фра Людовико Чиги делла Ровере Альбани (1931-1941). До наших дней дошло немало фотографий Муссолини с мальтийским крестом на шее.

В итоге отношения между Итальянской Республикой и Мальтийским Орденом были окончательно определены дипломатическими нотами, которыми стороны обменялись 11 января 1960 года.

Итальянская нота подтверждает все привилегии, пожалованные Мальтийскому Ордену, как Итальянским Королевством, так и Итальянской Республикой, начиная с 1861 года и подтвердившие статус Ордена как субъекта международного права, экстерриториальность его резиденции в Риме (виа Кондотти и виа Авентин) и правовое положение Великого Магистра в качестве главы суверенного государства со всеми соответствующими привилегиями. Тем самым Итальянская Республика признала существование Мальтийского Ордена на своей территории в качестве суверенного государства, государства, с которым она поддерживает дипломатические отношения. (Источник: Андреев А.Р., Захаров В.А., Носенко И.А. «История Мальтийского Ордена».)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СУВЕРЕННЫЙ МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН В НАШИ ДНИ

Суверенный Мальтийский Орден управляется и поныне Великим Магистром, резиденция которого находится в городе Риме. Его полный титул: *Dei gratia Sacrae Domus Hospitalis Sancti Johannis Hierosolimitani et militaris Ordinis Sancti Sepulchri Dominici magister humilis pauperumque Jesu Christi custos* – «Божией милостью Священного Страннопримного Дома Святого Иоанна Иерусалимского и рыцарского (военного) Ордена Святого Гроба Господня Смиренный Магистр и со Убогими во Христе Иисусе Охранитель».

Обладая рангом кардинала и принца королевской крови, а также достоинством князя Священной Римской Империи и – в прошлом – правящего князя Родоса, а затем Мальты, Великий Магистр пользуется как титулом Преимущества (который иногда переводится как «Высокопреосвященство»), так и титулом Высочества, Преимущественнейшего Высочества, и признается на международном уровне главой государства, пользуясь соответствующими суверенными почестями.

Как уже упоминалось выше, Нынешним 78-м Князем и Великим Магистром является Его Преимущественнейшее Высочество фра Эндрю Уиллогби Найджел Берти.

Великий Магистр управляет Орденом при содействии Суверенного Совета, возглавляемого им самим и состоящего из четырех высших должностных лиц Великого Магистерства, избираемых Великим Капитулом: Великого Командора, Великого Канцлера, Госпитальера и Держателя Общего Казначейства, а

также из шести членов Совета. Эти должности выборные, и их могут занимать рыцари, давшие обеты, а иногда, в виде исключения, рыцари послушания.

Папа Римский назначает своим представителем при Суверенном Военном Мальтийском Ордене Кардинала Святой Римской Церкви, именуемого Кардиналом Покровителем (*Cardinalis Patronus*), который пользуется помощью Прелата Ордена, также утверждаемого в должности Папой. Прелат Ордена является церковным руководителем орденского духовенства и помощником Великого Магистра, в его обязанности входит попечение о духовном благополучии Ордена.

Жизнь и работа Ордена регулируется Конституцией, утвержденной Святым Престолом (апостолическое послание от 24.06.1961 г.) и Кодексом (Сводом Законов), вступившем в силу 01.11.1966 г. Кодекс де Рогана, изданный Великим Магистром де Роганом в XVIII веке, сохраняет свою действенность как дополнительный правовой источник, в тех случаях, когда его положения применимы и не противоречат вышеуказанным двум другим источникам законности. Юридические вопросы и проблемы, имеющие для Ордена интерес и значение, разбираются Консультативным Юридическим Советом, назначаемым Великим Магистром с согласия Суверенного Совета.

Суверенный Мальтийский Орден имеет собственные суды первой инстанции и апелляционные суды с председателями, судьями, законоблюстителями и помощниками с правом совещательного голоса Суверенного Совета, утвержденными Великим Магистром. Апелляции по приговорам орденских судов могут подаваться в Кассационный Суд Государства Ватикан, который в таких случаях, действует по доверенности от имени Ордена, может исполнять функции Верховного суда, Коллегии Аудиторов, избираемых Генеральным Капитулом, контролирует доходы и расходы Ордена.

По утверждению своих собственных историков, Суверенный Военный Мальтийский Орден (с центром в Риме) представляет собой единственное непрерывное и последовательное продолжение Ордена Госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского, основанного в 1099 г. и официально признанного в 1113 г. Только он, по их мнению, является религиозным Орденом Католической Церкви и в то же время Католическим Рыцарским Орденом. Только он, по заявлениям своих официальных историографов и юристов, содержит в себе руководящее ядро принесших обеты Рыцарей Справедливости, прямых преемников его основателей, из числа которых избирается Великий Магистр и большинство членов Суверенного Совета и которые стоят выше светских рыцарей (мирян), число которых резко увеличилось со времен падения владычества ордена на Мальте. По утверждению хронистов Суверенного Военного

Мальтийского Ордена, Сообщество наций никогда не переставало признавать Орден в качестве суверенного и независимого от любой светской власти субъекта международного права.

Орден осуществляет суверенные функции непрерывно с тех далеких дней, когда он владел островом Родос. Суверенные функции включают в себя не только способность заключать международные соглашения, устанавливать и поддерживать дипломатические отношения, но и участвовать в международных организациях, выпускать собственную валюту, иметь собственное почтовое ведомство, собственную финансовую систему, собственную независимую юридическую систему с активным и пассивным правом законодательства. Эти факты являются неоспоримым доказательством уникальной исторической идентичности и аутентичности Ордена.

Суверенитет Мальтийского Ордена выражен в двоевластии Верховного Главы Ордена, который является – в одном лице – суверенным Князем (Принцем) и Великим Магистром, с одной стороны, и Советов – Суверенного Совета, Генерального Капитула, Общего Государственного Совета, с другой. Генеральным Капитулом называется высшее собрание рыцарей, оно созывается по обычаю каждые пять лет и избирает членов Суверенного Совета, в то время как Общий Государственный Совет созывается с целью избрания Великого Магистра или Лейтенанта. Оба Совета – Генеральный Совет и Общий Государственный Совет – состоят из представителей Великих Приоратов (Великих Приорств, Великих Приорий), Приоратов (Приорств, Приорий), Суб-Приоратов (Суб-Приорств, Суб-Приорий) и Национальных ассоциаций (деления на «языки» больше не существует), которые являются составными частями организма Ордена в различных странах по всему миру.

Цели Суверенного Мальтийского Ордена изложены в статье 2 орденской Конституции. Они заключаются в следующем:

- Орден считает своей задачей, в соответствии с многовековой традицией приумножать честь Господа освящением членов Ордена со службой во славу веры и Святого Престола, на благо ближнего своего.
- Верный божественным заповедям и наставлениям Господа нашего Иисуса Христа, направляемый учением Церкви, Орден поддерживает христианские добродетели братства и любви к ближнему, содействует им, творит милосердие, оказывая помощь больным, эмигрантам, беженцам, беспризорным детям и бедным. Он печется об укреплении их духа и веры; активно поддерживает католические миссии. Орден всегда готов прийти на помощь жертвам стихийных бедствий и пострадавшим в войнах.

- Медицинские подразделения Ордена построены и действуют в соответствии с международными конвенциями и в рамках законодательства государств, с которыми заключены соответствующие соглашения.

Суверенный Военный Орден Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты поддерживает, на сегодняшний день, согласно нормам международного права, дипломатические отношения на уровне посольств с 78 государствами: Австрией, Албанией, Аргентиной, Бенином, Республикой Беларусь, Болгарией, Боливией, Боснией и Герцеговиной, Бразилией, Буркина-Фасо, Ватиканом (от которого, по своей двойственной природе, он зависит как духовная организация, но независим как суверенный объект международного права), Венгрией, Венесуэлой, Габоном, Гаити, Гватемалой, Гвинеей, Гондурасом, Доминиканской республикой, Египтом (АРЕ), Заиром, Испанией, Италией, Камбоджей, Камеруном, Кабо-Верде, Колумбией, Коморскими островами, Конго, Коста-Рикой, Кот д'Ивуаром, Кубой, Латвией, Либерией, Ливаном, Литвой, Лихтенштейном, Мадагаскаром, Маврикием, Мавританией, Македонией, Мали, Мальтой, Марокко, Микронезией, Мозамбиком, Нигером, Никарагуа, Панамой, Парагваем, Перу, Польшей, Португалией, Россией (официальные отношения на уровне чрезвычайных и полномочных послов), с Румынией, Сальвадором, Сан-Марино, Сент-Винсент-Гренадинами, Сао Томе и Принсипи, Сейшельскими Островами, Сенегалом, Словакией, Словенией, Сомали, Суданом, Таиландом, Таити, Того, Уругваем, Филиппинами, Хорватией, Центрально-Африканской Республикой, Чадом, Чехией, Чили, Эквадором, Экваториальной Гвинеей и Эфиопией.

Кроме того, Суверенный Мальтийский Орден имеет собственные миссии в Бельгии, Германии, Монако, Франции и Швейцарии и представлен делегациями в ООН в Нью-Йорке (Орден имеет статус постоянного наблюдателя при ООН – но отнюдь не в качестве «суверенного объекта международного права», а в качестве общественной организации!), Комиссии Европейского Сообщества, Совета Европы, в бюро ООН (UNO) и штаб-квартирах международных организаций в Женеве, ЮНЕСКО (UNESCO), FAO, IAEA, UNIDO, Организации Центрально-Американских государств, Международном Институте Прав человека, Международном Институте Унификации Частного Права и других международных организациях и комитетах...

Его Преимуществойшее Высочество Князь и Великий Магистр при посредстве Суверенного Совета управляет Суверенным Мальтийским Орденом, распространённым по всему миру активным субъектом международного права, который, никогда не отказываясь от своей исконной цели – защиты христианства, ныне посвятил себя преимущественно оказанию всесторонней помощи в медицинской, социальной и гуманитарной сферах в самом широком

смысле этих слов, без какой-либо дискриминации по религиозному или идеологическому признаку.

Госпитальерская деятельность осуществляется через территориальные организации Ордена, то есть через Приораты и Суб-Приораты и, прежде всего, через Национальные Ассоциации и через Службу Помощи Суверенного Мальтийского Ордена.

В области своей госпитальерской деятельности Орден в наше время действует в 90 странах, где имеет свои собственные больницы, поликлиники, амбулатории, дома престарелых и инвалидов, Международный Банк Крови (на острове Мальта), лепрозории в странах Африки и Южной Америки, центры сбора и распределения медикаментов, центры лечения и реабилитации диабетиков, детские дома, школы сестер милосердия и другие благотворительные учреждения разного рода. Значительная поддержка оказывается в виде денежных пожертвований, поставок продовольствия, медикаментов, гигиенических средств, одежды и др.

Суверенный Мальтийский Орден через Мальтийскую Службу Помощи поставляет сотни тонн гуманитарной помощи (медицинское оборудование, медикаменты, витамины, детское питание, продукты, одежда, игрушки) в Москву, Санкт-Петербург и другие российские города и распространяет их с помощью добровольцев непосредственно среди нуждающихся. Была организована специальная программа курсов первой помощи, а также идет работа над другими гуманитарными программами.

Мальтийский Орден возобновил свое участие в заботе о жертвах всех видов бедствий, таких как войны, землетрясения, наводнения, голод и т.д. В 1994 г. была учреждена Чрезвычайная Служба Мальтийского Ордена (ЕКОМ) с целью оказания быстрой, профессиональной и эффективной помощи в ситуациях стихийных бедствий.

В настоящее время в Российской Федерации (как и во многих других странах мира, с которыми Орден поддерживает дипломатические отношения на уровне послов или поверенных в делах) образована и зарегистрирована в органах юстиции Российская национальная Служба Помощи, называемая «Русская Служба Помощи Суверенного Мальтийского Ордена (Русская Мальтийская Помощь, Р.М.П., англ.: Russian Relief Corps of the Sovereign Military Order of Malta, R.R.C.S.M.O.M.)». Президентом «Русской Мальтийской Помощи» является В.В. Акунов, вице-президентом – В.А. Захаров, канцлер Миссии Суверенного Мальтийского Ордена в Москве.

Суверенный Мальтийский Орден имеет в своей собственности форт Сант Анджело на острове Мальта, где находится резиденция Губернатора, а также дворец Великих Магистров на Авентинском холме в Риме и резиденцию на виа Кондотти. Орден имеет собственную денежную единицу: скудо = 12 тари = 240 грани (=480 итальянских лир) и чеканит собственную монету.

Почтовая служба Мальтийского Ордена было учреждена 20 мая 1966 года, а 15 ноября в продажу поступили первые орденские почтовые марки. Регулярный выпуск знаков почтовой оплаты начался в 1967 г. Они повествуют о деятельности Ордена Святого Иоанна в прошлом и настоящем. Так, на марках 1970 г. изображены госпитали Ордена и карта их расположения. Серия 1973 г. посвящена лепрозориям.

Особый интерес представляют «исторические» выпуски: портреты гроссмейстеров, их гербы, флаги и штандарты, печати, медали и монеты, корабли и морские сражения, крепости, замки.

1 марта 1975 г. Суверенный Мальтийский Орден заключил соглашение с правительством Республики Мальта, по которому обе почтовые службы обеспечивают взаимную доставку и выдачу корреспонденции между отделением связи в штаб-квартире Суверенного Мальтийского Ордена в Риме и Мальтой. Направляемые на Мальту письма запечатываются орденской почтой в красный конверт, оплачиваются итальянскими марками и через итальянскую почту поступают к генеральному почтмейстеру Мальты. Пакет открывается по его разрешению, а извлеченные из него послания, оплаченные орденскими марками и погашенные его штемпелем, доставляются адресатам.

Мальта также дала согласие на печатание знаков почтовой оплаты Мальтийского Ордена в своей типографии «Принтэкс Лтд». Первая серия орденских марок иоланнитов была выпущена 9 июня 1975 г.

Всемирный Почтовый Союз, членом которого Суверенный Мальтийский Орден не является, признал это соглашение, так как оно не противоречит существующим почтовым правилам. На сегодняшний день Мальтийский Орден заключил подобные соглашения о почтовых услугах с 50 государствами Европы, Африки и Америки, в которых марки Ордена признаны и имеют хождение. (Источник: Андреев А.Р., Захаров В.А., Носенко И.А. «История Мальтийского Ордена»).

В 1999 г. Суверенный Мальтийский Орден пышно отпраздновал «900-летие основания Мальтийского Ордена», хотя, как известно, Орден был основан вовсе не в 1099 г., а гораздо раньше, в самом начале XI в., и утвержден папой римским опять-таки не в 1099, а в 1113 году! Торжества, прошедшие в

Святой Земле и на Родосе, на Мальте и в Италии, в России и многих других странах, должны были создать у международной общественности впечатление, что до взятия Иерусалима западными крестоносцами в 1099 году Орден иоаннитов, якобы, ничего из себя не представлял и обязан своим достойным упоминания существованием только римско-католической церкви!

Таким образом руководство современного «папского» Суверенного Мальтийского Ордена пытается стереть из исторической памяти человечества начальный, самый важный и трудный период истории иоаннитов, опекавшихся и духовно окормлявшихся при своих основателях Мауро (Мавре), Панталеоне и блаженном Герарде отнюдь не римскими понтификами, а православными патриархами Иерусалима! Но истину скрыть невозможно никакими ухищрениями!

В марте 2001 г. Чрезвычайным и Полномочным Послом России при Суверенном Мальтийском Ордене вместо Геннадия Уранова, являвшегося одновременно представителем России в Ватикане, был назначен 57-летний кадровый российский дипломат Виталий Литвинов. До этого В. Литвинов много лет проработал сотрудником посольств в Марокко и Сенегале, был послом СССР в Нигере, послом РФ в Камеруне и Экваториальной Гвинее, руководителем департамента в МИД РФ и послом по особым поручениям.

15 января 2002 г. было опубликовано официальное сообщение об отставке с 1 января Великого канцлера Мальтийского Ордена графа Карло Марулло ди Кондоянни, князя Казалнувского. Его сменил в должности бельгийский граф Жак де Лидекерк, рыцарь Чести и Преданности, адвокат по профессии, учредитель и управляющий международной правовой конторы в Брюсселе и Антверпене, член Правительственного Совета Мальтийского Ордена и представитель Ордена при правительстве Бельгии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО

I. ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА, ИЗБРАННЫЕ В ИЕРУСАЛИМЕ:

1. Блаженный Петр Герард (Жерар) де Дорн 1099-+3.9.1120 г.г.
2. Блаженный Раймонд (Раймунд) дю Пюи 1118-1158(1160?)г.г.
3. Оже де Бальбен 1160-1162 г.г.
4. Арно (Арнольд) де Комп 1162(63) г.

5. Жильбер (Гильберт) д'Ассайи 1163-1169(70) г.г.
6. Каст де Мюроль (1170)
7. Гастон де Моруа 1170-1172 (?) гг.
7. Жибер (Гвиберт) Сирийский (де Сири)1172(?) г.г.
8. Роже де Мулэн (Рюдигер фон ден Мюлен)1177-1187 г.г.
9. Эрменгар (Арменго) д'Асп 1188-1190 г.г.
- 10.Гарнье де Наплус (де Наплюз, де Напль) 1190-1192 г.г.

II. ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА, ИЗБРАННЫЕ в МАРГАТЕ и АККОНЕ (СЕН-ЖАН Д'АКРЕ, ПТОЛЕМАИДЕ):

11. Жоффруа (Жофрей) де Донжон 1192-1202 г.г.
12. Альфонс Португальский (де Португаль)1202-1206 г.г.
13. Жоффруа (Жофрей) ле Ра 1206-1207 г.г.
14. Гарин (Гарэн) де Монтегю 1207-1227(8?) г.г.
15. Бертран де Тесси 1228-1231(?) г.г.
16. Герэн 1231-1236 г.г.
17. Бертран де Ком (де Комп) 1236-1239(40?) г.г.
18. Пьер де Вьей-Брид 1239(40)-1242 г.г.
19. Гильом (Гийом) де Шатонеф 1242-1258 г.г.
20. Гуго (Гугон, Юг) де Ревель (Ревей) 1258-1277 г.г.
21. Никола Лорнь 1277(78)-1284 г.г.
22. Жак де Вилье 1284 (85)-1293(94) г.г.

III. ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА, ИЗБРАННЫЕ НА КИПРЕ:

23. Одон (Одо, Эвд) де Пэн 1294-1296 г.г.
24. Гийом де Вилларе 1296-1305 г.г.
25. Фульк (Фуке) де Вилларе 1305-1319 г.г.

IV. ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ НА РОДОСЕ:

26. Элион (Гелион) де Вильнев (Вилленев) 1319-1346 г.г.
27. Дьедоннэ де Гозон 1346-1353 г.г.
28. Пьер де Корнельян (Корнейан) 1353-1355 г.г.

29. Роже де Пэн 1355-1365 г.г.
30. Раймон (Раймунд, Раймонд) Беранже 1365-1374 г.г.
31. Робер де Жюльи (де Жюйи, де Жюийяк) 1374-1376 г.г.
32. Хуан Фернандес де Эредиа 1376-1383 г.г.
33. Ришар (Рикардо) Карратело (Карраччоло, Карачиоло) 1383-1395 г.г.
34. Филибер де Найлак (де Найак) 1396-1421 г.г.
35. Антуан (Антонио) де Флувиа (де Флювиан де ля Ривер) 1421-1437 г.г.
36. Жан де Ластик 1437-1454 г.г.
37. Жак де Мильи (Мийи) 1454-1461 г.г.
38. Пьер Раймонд (Раймундо) де Закоста 1461-1467 г.г.
39. Джованни Батиста Орсини 1467-1476 г.г.
40. Пьер д'Обюссон 1476-1503 г.г.
41. Эмери д'Амбуаз 1503-1512 г.г.
42. Ги де Бланш(е)фор (Блансфор) 1512-1513 г.г.
43. Фабрисо дель Кар(р)етто 1513-1521 г.г.
44. Филипп Вилье де л'Иль Адан 1521-1534 г.г.

V. ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА, ИЗБРАННЫЕ НА МАЛЬТЕ:

45. Пьер (Пьетрино) дель Понте 1534-1535 г.г.
46. Дидье (де Толон) Сент-Жайль (Жалль) 1535-1536 г.г.
47. Хуан де Гомедес (Омедес) и Кокон 1536-1553 г.г.
48. Клод де ля Сенгль (Сангль) 1553-1557 г.г.
49. Жан Паризо де ля Валетт 1557-1568 г.г.
50. Пьер дель Монте 1568-1572 г.г.
51. Жан л'Эвек де ля Кассьер 1572-1581 г.г.
52. Гуго Лубеннс де Вердала 1581-1595 г.г.
53. Мартин Гарзез 1595-1601 г.г.
54. Алоф де Виньянкур 1601-1622 г.г.
55. Луис Мендес де Васконселос 1622-1623 г.г.
56. Антуан де Пель 1623-1636 г.г.
57. Жан де Ласкарис-Кастеллар 1636-1657 г.г.

58. Мартин де Редэн 1657-1660 г.г.
59. Анне де Клерман-Жессан 1660 г.
60. Рафаэль Котонер 1660-1663 г.г.
61. Никола Котонер 1663-1680 г.г.
62. Грегорио Караффа 1680-1690 г.г.
63. Адриен де Виньянкур 1690-1697 г.г.
64. Раймон Перейлос де Роккафюль 1697-1720 г.г.
65. Марк Антуан (Маркантонио) Зондадари 1720-1722 г.г.
66. Антуан Манозель де Вильена 1722-1736 г.г.
67. Раймон де Пюи (Деспюиг) 1736-1741 г.г.
68. Эммануил Пинто де Фонсека 1741-1773 г.г.
69. Франсиско Хименес де Тексадо 1773 – 1775 г.г.
70. Эммануил де Роган-Полдю 1775-1797 г.г.
71. Фердинанд фон Гомпеш 1797-1799 г.г.

VI. ВЕЛИКИЙ МАГИСТР, ИЗБРАННЫЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:

72. Павел I, Император Всероссийский (Великий Магистр де-факто) 1798-1801 г.г.
- Поручик Великого Магистра граф Александр Салтыков 1801-1803 г.г.

VII. ВЕЛИКИЙ МАГИСТР РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО, ИЗБРАННЫЙ НА СИЦИЛИИ:

73. Джованни (Джан) Баттиста Томмази (избран в Мессине) 1803-1805 г.г.

VIII. ПОРУЧИКИ (ЛЕЙТЕНАНТЫ) ВЕЛИКОГО МАГИСТРА (МАГИСТРАТА, Т.Е. ВЕДОМСТВА ВЕЛИКОГО МАГИСТРА):

- Иньиго Гевара-Сардо 1805-1814 г.г.
- Андреа Джованни 1814-1821 г.г.
- Антонио Буска 1821 – 1834 г.г.
- Карло Кандида 1834-1845 г.г.
- Филипп де Коллоредо 1845-1864 г.г.

Алессандро Борджа (Борджиа) 1865-1872 г.г.

Джованни Батиста Чечи-а-Санта-Кроче 1872-1879 г.г.

IX. ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ ОРДЕНА СВЯТОГО ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО (КАТОЛИЧЕСКОГО МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА), ИЗБРАННЫЕ В РИМЕ:

74. Джованни Батиста Чечи-а-Санта-Кроче 1879-1905 гг.

75. Галлеаццо фон Тун-унд-Гогенштейн 1905-1931 гг.

76. Лодовико Чиги делла-Ровере-Альбани 1931-1951 гг.

77. Анджело де Мохана ди Колонья 1962-1988 гг.

78. Эндрю Уиллогби Найджен Берти 1988 г.н.вр. Москва, март 2002

Москва, ноябрь 2002 г.

ДОПОЛНЕНИЯ

7 февраля 2008 г. в Риме за 79-м году жизни скончался 78-й Великий Магистр Суверенного Военного Мальтийского Ордена фра Эндрю Уиллогби Найджен Берти.

До момента избрания нового Великого магистра управление Орденом перешло в руки Лейтенанта (Поручика) Великого Магистра Ордена Святого Иоанна фра Джакомо делла Торре дель Темпью ди Сангвинетти.

Москва, февраль 2008 г.

11 марта 2008 года Совет S.M.O.M. избрал 79-м Великим Магистром Суверенного Военного Мальтийского Ордена фра Мэтью Фестинга.

Москва, март 2008 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Августин (Никитин), архимандрит. Филермская икона Божией Матери // Нева. – СПб, 1996, №5, сс. 215-220.
2. Акунов В.В. Была ли Мальта сдана без боя французам в 1798 г. // Рыцарский Клуб-2. То же – Сборник Русского Исторического Общества №9 «Мальтийский орден и Россия», М., «Русская панорама», 2003.
3. Акунов В.В. Краткая история военно-духовных орденов. // «Гербоведъ», 2002, № 56.
4. Акунов В.В. Суверенный Орден Святого Иоанна Иерусалимского и битва при Лепанто // Сборник Трудов Рыцарской Академии-1; то же: Орден Святого Иоанна Иерусалимского в битве при Лепанто //Сборник Русского Исторического Общества № 9 «Мальтийский Орден и Россия», М., «Русская Панорама», 2003.
5. Акунов В.В., Захаров В.А. Духовно-рыцарские Ордены // Рыцарский Клуб-1.
6. Акунов В.В., Захаров В.А. Орден иоаннитов и «разделение церквей» // Проблемы всеобщей истории. Вып. 8.- Армавир, 2003.
7. Андреев А., Захаров В., Настенко Н. История Мальтийского ордена. М., «Русская панорама», 1999.
8. Антошевский И.К. Державный Орден святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. М.ГПИБ, 2001.
9. Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. М., «Интербук», 1991.
10. Башилов Б. История русского масонства. Павел I и масоны. Александр I и его время. Выпуски 7 и 8.М., «Наш Современник», 1995.
- 11.Берташ А. Гатчинские святыни //»Вечерний Ленинград» – 25.10.1996.
12. Берти Дж. Россия и итальянские государства. М., 1959.
13. Борисов (Ильин)т И.В. Родовые гербы России. М., «Виктория», «Янтарный сказ», 1997.
14. Брушлинская О., Михелева Б. Рыцарский маскарад при дворе Павла I.// «Наука и религия». – 1973, №9.
15. Дуров В.А. Ордена России. М., «Воскресенье», 1993.
16. Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. М., 1989.
17. Заборов М.А. Иоанниты // «Вопросы истории», 1984,№9, сс. 92-108.
18. Заборов М.А. Крестовые походы. М., 1956.
19. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980.
20. Захаров В.А. История Мальтийского ордена в России. М., ООО «Издательский Дом Вече», 2006.
21. Захаров В.А. Мальтийский орден: история и современность. Книга I. Главы 1-24. М., «Огни», 2003 г.

22. Захаров В.А. Мальтийский орден: история и современность. Книга II. Главы 25-38. М., «Огни», 2003 г.
23. Захаров В.А. Мальтийские святыни //МИР (газета системы «Мир»), М., 1996, №36.
24. Захаров В.А. Мальтийский орден в прошлом и настоящем//МИР, 1997, №№ 16-35.
25. Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство от Петра I до наших дней. – Харбин, 1934. Переиздание – М., 1995.
26. Кудрявцев Б.В. Мальта. М., 1983.
27. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1971.
28. Мишо Г. История Крестовых походов. Киев, 1995.
29. Можейко И.В. 1185 год (Восток-Запад). – М., «Наука», 1989.
30. Наполеон Бонапарт. Египетский поход. – СПб, 2000.
31. Настенко И.А., Яшневу Ю.В. История Мальтийского ордена. Книга I. Из глубины веков: госпитальеры в Святой Земле, на Кипре, Родосе и Мальте. XI-XVIII вв. – М, «Русская панорама», 2005.
32. Настенко И.А., Яшневу Ю.В. История Мальтийского ордена. Книга II. Мальтийский орден и Россия. Иоанниты в новое и новейшее время. XVIII-XX вв- М, «Русская панорама», 2005.
33. Оболенский Г. Павел I. М, «Московский рабочий», 1990.
34. Парнов Е. Парадоксы и курьезы одного царствования // «Атеистические чтения». М., 1986, вып. 15.
35. Перминов П. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., «Международные отношения», 1991.
36. Печников Б.А. Рыцари церкви – кто они? – М., «Политиздат», 1991.
37. Печникова Р.Ю. Мальтийский орден в прошлом и настоящем. М., «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1990.
38. Соловьев О.Ф. Масонство в мировой политике XX века. М., РОССПЭН, 1998.
39. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М., «Наука», 1988.
40. Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. – М., 1996.
41. Шильдер Н.К. Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. – М., «Чарли», 1996.
42. Эйдельман Н. Грань веков.- М., 1982.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

1. Bradford E. The great Siege. Malta, 1565. – L., 1961.
2. Bradford E. The Knights of the Order. – New York: Dorset Press, 1972.
3. Bradford E. Der Schild Europas. Der Kampf der Ritter vom hl. Johannes gegen die Türken. Malta 1565.- Tübingen. Rainer Wunderlich Verlag. Hermann Leins. 1961.
4. Bradford E. The Shield and the Sword.- L., 1972.
5. Brockman E. The Two Sieges of Rhodes, 1480-1522.; L., 1969.
6. Cave-Brown-Cave R. The Sovereign Order of St. John of Jerusalem Knights Hospiteller. A Short History, 900 Years of Chivalry (1099 to date). - Vancouver, 1997.
7. Der Johanniterorden/Der Malteserorden. Der ritterliche Orden des hl. Johannes vom Spital zu Jerusalem. Seine Geschichte, seine Aufgaben. Dritte überarbeitete Auflage. Herausgegeben von Adam Wienand in Verbindung mit Carl Wolfgang von Ballerstrem und Albrecht von Cossel. Wienand Verlag – Köln, 1988.
8. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden in Österreich. Im Auftrag des Großpriorates von Österreich herausgegeben von Christian Steeb und Birgit Strimitzer. Leykam, Graz, 1999.
9. Kirchner H., Truszczynski. Ordensinsignien und Auszeichnungen des Souveränen Malteser-Ritterordens. Malteser-Hilfsdienst E.V. – Koeln, 1974.
10. Knight Hospitaller (1) 1100-1306. Osprey Publishing Ltd., Elms Court, Chapel Way, Botley, Oxford, 2001.
11. Knight Hospitaller (2) 1306-1565. Osprey Publishing Ltd., Elms Court, Chapel Way, Botley, Oxford, 2001.
12. Nicolle D., Hook C. Die Ritter des Johanniterordens 1100-1565. Siegler-Verlag, 2004, – St. Augustin.
13. Poertner R. Operation Heiliges Grab. Legende und Wirklichkeit der Kreuzzüge (1095-1187). Econ Verlag. Duesseldorf-Wien. 1977.
14. Sire H.J.A. The Knights of Malta. Yale University Press. New Heaven and London, Reprinted 1994.
15. Waldstein-Wartenberg B. Der Malteserorden heute. Praha 1996.
16. Waldstein-Wartenberg B. Rechtsgeschichte des Malteserordens. Verlag Herold. Wien-München. 1969 by Herold Druck- und Verlagsgesellschaft m.b.H., Wien.
17. Zolina Elizaveta. Malta and Russia. A Journey Through the Centuries. Historical Discoveries in Russo-Maltese Relations. E. Zolina 2002.

ПРИМЕЧАНИЕ

Первоначальный вариант данной исторической миниатюры В.В. Акунова был опубликован в 1999 г. в московском журнале «Вараха» №1.

Второй, расширенный, вариант – в журнале «Гиперботикон» №3/2002.

Третий, значительно расширенный и переработанный, вариант – в московском военно-историческом журнале «Рейтар» №4 (1/2004), № 5 (2/2004) и № 6 (3/2004).

© Copyright: Вольфганг Акунов, 2008

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).